ВЕРА И ЖИЗНЬ

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ И МОЛИТВЕННОМУ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЮ

26

1979

КТО ОНИ?

(Матф. 20:29; Марк 10:46; Лук. 18:35)

Они сидели у дороги с протянутыми руками, прося милостыню. Нищие усаживаются, обыкновенно, там, где проходит или проезжает много людей. Кто-нибудь из прохожих умилосердится и даст им подаяние. Чутко прислушиваясь к каждому звуку (слух заменял зрение, и слухом они «видели»), они уже издали различали шаги приближающихся людей и возвышали голос, чтоб обратить на себя внимание. Люди, проходя, платили им «дань» за свое здоровье (зрение). Слепые эти «жили» своей слепотой. Кто-то приводил их на это место, оставлял на день, а вечером уводил снова домой.

Однажды их тонкий слух уловил приближение большой толпы людей, движущейся по «их» дороге со стороны Иерихона. Шум приближался. Топот ног становился слышнее. Раздавались смешанные голоса и восклицания. Слепые протянули руки и стали громко просить милостыню, но потом вдруг понизили голос и тихо спросили тех, кто проходил как раз у самых их ног: «Скажите нам, куда вы идете, почему вас так много?». «Вон там идет Иисус, Господь, Сын Давидов, а толпа следует за Ним», – сказали им.

Толпа проходила все мимо. Слышались чужие голоса, ненужные им. Слепые напряженно прислушивались... Вот, вот Он уже совсем близко. Он кому-то что-то поясняет; они слышали теперь почти каждое Его слово. Тогда они закричали сразу вместе: «Помилуй нас, Господи, сын Давидов!..». Послышались голоса: « Не утруждайте Учителя! И без вас есть у Него, кого лечить...». Слепых повлекли подальше от дороги... Теперь или никогда! Этот день они ждали так долго... «Помилуй нас, Иисус!..»

Долгое ожидание — короткий ответ. Длительная непрекращающаяся мольба, настойчивый вопль о помиловании — и быстрое исцеление. Тяжелый путь по пыльной, знойной дороге, с мучительными сомнениями, при безмолвии Христа и добрых советах «сердобольных друзей»: уйти домой, — и радостная, наконец, встреча с Ним («и приступили к Нему»)...

«Верите ли, что Я могу это сделать?»

Слепые отвечают Ему быстро и коротко: «Ей, Господи!» («Это Ты можешь сделалать!»)

Достаточно. Христос знает, что это правда, иначе они не пришли бы сюда, давно бы уже отстали в дороге и возвратились домой. Вполне достаточно. Экзамен веры выдержан. Тогда Он коснулся глаз их... и открылись их глаза. Он «это» сделал.

Первого, кого они уведели, был Он, их Врач. После долгой ночи слепоты увидели Солнце.

Есть ли и у вас какое-нибудь «это»?

Новая страница

"...Новая страница...". Эти два радующих победных слова взяты из письма, полученного от читателя, проживающего в г. Портланде, в США.

Бог пробудил его сознание, его душу и дал ему желание начать новую страницу жизни. И не только Бог дал желание, но дал и силу, дал возможность жить по-новому, Бог дал победу над властью греха, и это влило в его сердце чувство радости и благодарности.

Это радует также и нас, издателей журнала, потому что вместе с журналом идут и наши молитвы, которые мы возносим Господу о наших читателях, чтобы Слово жизни достигало их сердец и приносило хорошие плоды.

Слава Богу, теперь мы знаем, что труд наш не тщетен. Пусть же знают об этом и те, кто молится о служении Миссии "Свет на Востоке", кто помогает нам держать знамя воскресшего Христа, исполняя Его великую миссию: " Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мрк. 16,15–16). Более полстолетия Миссия "Свет на Востоке" делает все возможное, чтобы спасительное Евангелие достигало также и русского народа, духовные нужды которого до сей поры не удовлетворены.

Конечно, всем народам нужен Христос, включая и немецкий народ. "Весь мир лежит во зле", – говорит Писание. Но Господь дал особое поручение Миссии служить народам, которые особенно переживают духовный голод.

Запад пресыщен духовным хлебом и потому этот хлеб не ценится так, как должно. Так устроен человек: "Что имеем, не храним, потерявши – плачем".

Радостно знать, что Евангелие Христа, падая на приготовленную почву, помогает не только начать новую страницу жизни, но жить новой жизнью.

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" – квартальный христианский журнал издается Миссионерским Союзом "Свет на Востоке" и рассылается всем желающим бесплатно. За содержание ответственно издательство. Мы приглашаем всех читателей к сотрудничеству с нами. Материал для журнала посылайте по адресу: Mr. N. Waden, 4540 Marion Ct., Sacramento, California, USA 95822

Корреспонденцию и пожертвования на журнал просим посылать по адресу:
Missionsbund "Licht im Osten", Postfach 1340
D-7015 Korntal/Württ., BRDeutschland
Наше конто (банковый счет):
Kreissparkasse Ludwigsburg Nr. 995 333 0

СЛЫШАТЬ ГАРМОНИЮ ЖИЗНИ

ПОЙТЕ ГОСПОДУ

В Библии часто встречаются слова «слава» и «поклонение». Большинство библейских цитат, говорящих про музыку и пение, тесно связаны с такими понятиями, как «прославление» и «восхваление». Про пение говорится во многих главах Библии, не считая многочисленных мест, где косвенно упоминается о песнопении. Пророк Исаия призывает нас воздавать хвалу Господу и петь Ему новую песнь. Чтение Библии убеждает нас, что пением и музыкой можно достойно славить Творца вселенной, восхвалять и превозносить Его, воздавать Ему благодарность за все благодеяния Его. Уже первый текст, говорящий о пении, показывает, что оно — лучший выразитель человеческой нашей благодарности Богу и преклонения перед Ним. Когда сердце полно радости и благодарности, когда не хватает слов для выражения того, что наполняет нашу душу и горячо просится наружу, мы изливаем все это в пении.

Моисей и сыны Израилевы поступили именно так (Исход 15,1-21). Вспомним также хвалебные песни Деворы и Варака (Суд. 5,9-31), Анны (1 Царств 2, 1-10), царя Давида (1 Паралипом. 16,8). Из Нового Завета нам известны: пение ангелов в ночь Рождества Христова (Лук. 2,13-14), гимны девы Марии (Лук. 1,46-55), песнь Иисуса Христа и учеников Его после вечери Господней (Матф. 26,30), пение апостола Павла и Силы в тюрьме (Деян. 16,25). Последний текст из Библии говорит нам про пение в вечном царстве Христа (Откров. 15,3-4). Это вечная хвалебная песнь, вечный гимн святых душ. Замечательно то, что и первый и последний тексты, упоминающие о пении, связаны в пением Моисея: «Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь» (Исход 14,31); «Поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца» (Откров. 15,3-4). Из Писания нам известно, что эта последняя песнь двучит как шум множества вод и будет звучать бесконечно вовеки веков.

Пение — единственная непреходящая форма труда на ниве Господней. Пение дает нам уже здесь, в земной жизни, представление — хотя и слабое — о красотах вечности, вселяет в наши души предчувствие небесной радости. Ценим ли мы в этом смысле само пение, дар пения, данный Господом человеку? Уже в давние времена люди сознавали, что музыка оказывает на душу человека благотворное влияние, направляет человека на путь добра.

В Библии мы читаем, как Давид пением и игрой на гуслях разгонял злых духов (1 Царств 16,23). Мы испытывали не раз, что музыка — язык особенный, на котором душа говорит с душой, что в музыке можно передавать свои мысли, желания, надежды, радость. Все движения души человека, непередаваемые на словах, находят выражение в музыке.

Может ли человек слышать небесные звуки? Да, и в наши дни есть люди, внутренним, духовным ухом слышащие небесную музыку, но человеческих выразительных средств, к сожалению, недостаточно для передачи ее другим.

Мы можем представить себе, что апостол Павел, будучи восхищен до третьего неба, «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Коринф. 12,4). В рождественскую ночь пастухи на полях Вифлеемских слышали небесное пение, когда все воинство небесное славило Бога (Лук. 2, 13-14). Франциск Ассизский называл птиц небес-

ных своими братьями, возвещающими по рощам и лугам славу Господню, подобно ангелам на небесах. Не следует ли и человеку воспевать Творца вместе со всей вселенной?

Нам нередко приходилось слышать, а многие из нас и сами пели гимн:

Как славят Бога небесные силы,
Их глас гремит из края в край;
Земля и небо поют Ему славу,
О, смертный, гласу их внимай!

Вся вселенная полна музыки и пения. Слыхали ли вы пение гор, лесов и морей? Если мы двигаемся в окружающей нас природе с открытыми глазами и ушами, с широко распахнутой душой, то можем на каждом шагу видеть и слышать прославление Бога. Пение птичек, журчание ручейка, шум леса, прибой морской волны, раскаты грома — все это сливается в величественную симфонию во славу Господа Бога. Будь то малая букашка, ползущая по земле, или гордый орел, парящий в голубой лазури небес, колебание слабой былинки или шума борющегося с бурей царственного дуба, слабое дуновение ветерка или сильный ураган, — все это славит Бога.

Братья и сестры! Можем ли мы молчать, когда вокруг нас все ликует и поет? Нам следовало бы радоваться, что Господь дал нам дивный дар музыки и пения и что мы можем славить Бога! Пользуемся ли мы этим даром во всякое время и достойным образом? Наше пение в доме Божием, как общее, так и хоровое, действительно ли песнь восхваления и благодарения, или мы поем только потому, что этого требует порядок богослужения, где молитвы и проповеди чередуются с песнопениями? Считает ли каждый хорист, каждая хористка своим святым призванием петь в хоре во славу Бога, или же это делается из каких-нибудь иных побуждений? Чувствует ли всякий присутствующий на богослужении искреннюю потребность и внутреннее святое побуждение слить свой голос с другими в общем пении, воздавая этим благодарение и славу Господу? Это мы можем проверить путем самоанализа: вводит ли пение нас в общение с Богом, с Его святостью и любовью, приносит ли пение сердцам нашим мир и духовную радость или оставляет нас холодными и равнодушными?

Здесь поднят ряд вопросов, и пусть каждый из нас ответит на них в сердце своем по внушению Духа Святого, чтобы от этого была польза для нашей личной духовной жизни.

Какое же должно быть искреннее, идущее от сердца духовное пение? Должно ли оно быть тихим или громким, медленным или быстрым? Некий служитель Бога в своем жизнеописании вспоминает, как он, до своего обращения к Богу, посещал разные духовные собрания, чтобы найти примирение с Богом и мир душе своей. Его предупреждали, чтобы он не посещал богослужений в одной известной общине, потому что там поют слишком громко, отчего может разболеться голова. На это он ответил: «Что значит для меня головная боль, когда вопрос касается моей вечности и спасения моей души». Хотя по громкости пения нельзя всегда судить о степени и глубине благодарности Богу человеческого сердца, все же мы все согласны с тем, что глухое и вялое общее пение на богослужении является слабым выразителем нашей благодарности Богу и восхваления Его.

Великий проповедник Сперджен, в одной своей проповеди, выразил мысль, что именно он должен на небе петь громче всех и славить Бога больше всех остальных, ибо он испытал наибольшую любовь Божию. После богослужения одна из сестер сказала ему: «Дорогой брат Сперджен! Вы в своей сегодняшней проповеди изволили выразиться не вполне правильно. Видите ли, на небесах громче всех петь должна я, потому что никто не грешил столько, сколько я, — следовательно, никто не испытал столько всепрощающей любви Божией, как я».

Братья и сестры! Не следует ли и нам мыслить так же, что каждый из нас, на своем месте, испытал самую большую милость Божию и потому обязан громче других петь и славить Бога? И не только когда-то на небесах, а уже теперь, здесь на земле. Однако слова «петь громче всех» нам не следует понимать буквально, то есть не обязательно извлекать при пении сильные, мощные звуки, могущие нарушить общую гармонию песнопения, но стараться в душе своей вызвать чувства любви и благодарности к Богу, наполняющие все твое существо так, чтобы душа твоя пела громче всех хвалу Творцу.

Теперь другой вопрос. Всесторонне ли используем мы возможности пения? Поем ли мы только в доме Божием, вместе с другими верующими, или же поем также наедине, дома, при работе или в дороге? При работе и в дороге мы, конечно, не можем петь голосом, но зато можем делать это мысленно, в сердцах своих (Колос. 3,16). Я неоднократно испытывал чудную связь и общение с Господом, когда, идя своей дорогой, мысленно распевал духовные песни и гимны. Дома же каждый из нас может петь голосом. Многие ли из нас пользовались этой возможностью и пели ежедневно хотя бы один гимн? Верующие матери, поете ли вы вашим младенцам ежедневно какой-нибудь гимн или иную духовную песнь? Находясь в домашнем кругу, пользуемся ли мы случаем хвалить Господа общим пением? А ведь духовное пение помогает нашим сердцам вступить в общение с Господом и избегнуть опасности говорить пустое, так как

язык наш, по словам апостола, «неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иаков. 3,8), склонен злословить своих ближних. Как видите, много возможностей к приношению жертвы благодарения скрывается в духовном пении.

Немаловажно и то, в каком состоянии и настроении духа мы приносим наш дар благодарности и восхваления. Слово Господне обращает наше внимание на необходимость упорядочения наших отношений с ближними и очищения помыслов наших. Вспомним слова Христа: «Пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5,24). Невозможно восхвалять и славить Господа или возвещать вечную любовь Его и в то же время таить в себе злобу, месть, зависть или иное дурное чувство к брату или сестре. Вознесется ли такое пение к престолу Всевышнего? Конечно, нет! Братья и сестры! Как мы сами должны быть нужными и годными к употреблению сосудами в руках Господних, так и пение наше должно быть угодным Господу жертвенным даром, святым и чистым.

Однако не все зависит только от поющих. Важно и то, как пение воспринимается слушателями. От нашего внутреннего настроения, в котором мы слушаем пение, зависит и количество и степень духовной пользы, получаемой нами от духовного пения. Нельзя не согласиться с тем, что когда мы слушаем проповедника в молитвенном настроении, то каждое произносимое им слово является как бы словом Самого Господа: оно обращается лично к каждому из нас и совершает то, для чего оно послано (Исаия 55,11). Если же слушать, предаваясь праздным размышлениям, занимаясь человеческой критикой, подмечать в речи брата одни только логические или диалектические ошибки, повторение одних и тех же выражений, руководиться чувствами симпатии или антипатии, то слушание слова и пения окажется бесполезным в духовном отношении: оно не найдет места в сердцах наших и заглохнет.

Точно так же и со слушанием хорового пения. Разглядывать хористов и регента, их манеру исполнения, критиковать музыкальные выражения, подмечать технические несовершенства или же слушать в молитвенном благоговении, горячо желая и в этой форме служения видеть Христа и иметь с Ним живое общение — это два дела по существу совершенно разные. Сличая настройку радиоприемника и приемника телевизора, мы видим, что последняя гораздо сложнее и требует постоянного регулирования. Так и слушание пения гораздо труднее слушания проповеди.

Слушая пение, нам необходимо настраивать наши внутренние органы слуха так, чтобы чувствовать Христа Иисуса, чтобы слово через музыку и пение подкрепляло наши сердца и было бы для нас истинной духовной пищей. Нам необходимо часто проверять, ясен ли образ Христа перед нашим духовным взором, или Его затемняют и скрывают от нас разные плотские чувства и желания.

Итак, не всегда только от пения и поющих зависит получение нами «благой части», а очень часто от нас самих. Слушая пение или проповедь и чувствуя Иисуса Христа, находясь в молитвенном настроении, мы можем всегда из всякого словесного и музыкального исполнения (выступления) извлекать благую часть — пищу для своей бессмертной души.

Жизнь души, находящейся в постоянном общении с Господом, видящей перед собой чудный образ Спасителя, как бесподобный пример смирения и кротости, сама уже хвалебная песнь, славящая Господа. Да будет наша жизнь истинной хвалебной песнью Господу.

Музыка состоит из трех составных частей (компонентов): мелодии, гармонии и ритма. Из них последний связывает первые две. В музыке нет произвольности, она подчинена твердым законам и правилам. Эти правила не созданы человеком, он только открыл их. Нарушение этих правил влечет за собою возникновение ряда диссонансов и негармоничностей и, следовательно, прекращение существования музыки, как таковой.

Пользуясь аналогией, мы можем сказать, что мелодия — это наша личная духовная жизнь, каждодневное отношение к Богу. Гармония — отношение к людям, к духовной жизни своих ближних. Ритм — любовь к Богу, связывающая первые две в одно целое.

Будем просить Господа, чтобы Он Своими любящими руками претворил жизнь каждого из нас в чудную, полнозвучную хвалебную песнь, созданную из небесных мелодий — смирения, кротости, сердечности, нежной любви к ближним, а превыше всего к Иисусу Христу.

Используем же все формы пения: общее, хоровое, одиночное, как в доме Божием, так и дома. Пусть музыка и пение служит для того, для чего они и созданы Богом и отданы в пользование человека, а именно: для восхваления и благодарения Бога и общения с Ним; извлечения и передачи другим духовной радости и силы.

Пойте, слушайте и живите так, чтобы Господь Бог прославился во всех и во всем. Аминь.

В. Холм.

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

«Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их» (Исаия 41,17).

В этом изречении Дух Святой утешает все огорченные, печальные и искушаемые сердца, которые жаждут утешения и думают, что Бог их оставил и отверг, как это сказано псалмопевцем: «Душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней» (Псал. 87,4). Люди, испытывая такие духовные искушения, должны заметить и принять к сердцу следующие главные основания утешения.

Тяжелые искушения, печальные, мрачные мысли, ужас нашей души, тоска — никогда не бывают без особого Божия решения и изволения благодатной воли Божией, как бы жестоко ни нападал сатана на человека. Слово Божие свидетельствует, что сатана не имеет ни мелейшей власти ни над какой тварью (Матф. 10,30), ибо все твари в руке Божией, а не во власти сатаны. Тем меньше он имеет власти над человеком, разве только Бог позволяет и попускает ему это, как мы видим на примерах страны Гергесинской (Матф. 8,32) и праведного Иова (Иов 1,12).

Если сатана не имеет власти ни над одним членом, ни над одним волосом человека, то еще менее власть его над душой человека. Он не может теснить ее, терзать, мучить без особенного на то определения и воли Божией. Поэтому и сказано псалмопевцем: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псал. 33,8).

Анна, матерь пророка Самуила, все приписывает Господу Богу: «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1 Царств 2,6). Как Сын Божий, прежде Своего вознесения на небо, должен был сойти в ад, так же Бог установил и в отношении чад Его, истинных христиан. И это совершается так: когда Бог открывает в совести человека грех его и дает ему почувствовать силу и могущество греха, жало смерти, проклятие закона и огненные стрелы сатаны, тогда душа человека впадает в такую сильную скорбь и печаль, что лишается всякого утешения человеческого и даже «отказывается от утешения» (Псал. 76,3). Душе кажется, что все твари восстали против нее, ничто ее уже не веселит. Она считает себя недостойной какого бы то ни было утешения. Вот поистине адские стрелы, ад, исключающий всякое утешение, заключающий в себе один страх, ужас и отчаяние. Такого человека, ощущающего это, Бог подлинно низводит в ад, конечно, не телесно, но духовно. С ним бывает то же, что было с Господом Иисусом Христом в Гефсимании, когда Он начал скорбеть, ужасаться и страдать.

Почему же Бог иногда попускает, чтобы верующие чада Его, во Христа крестившиеся, оправданные верой и воспринятые в жизнь вечную, подвергались тяжким терзаниям со стороны диавола, становились духовными мучениками? Нам не нужно этого исследовать. Для нас должно быть достаточно уверения слова Божия, что Бог посылает на нас такие искушения. А что от Бога, то делается не для погибели нашей, но для спасения: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8,28). Однако от нас также не скрыты и некоторые причины, по которым милосердный и правосудный Бог допускает такие искушения, а именно:

1. Чтобы мы надлежащим образом познали силу греха, который есть жало смерти (1 Коринф. 15,56), проклятие закона, гнев Божий против греха, строгий и правый Его суд, а также великое тиранство диавола. Все это соединено одно с другим.

2. Чтобы мы через это научились познавать высоту и достоинство Христовых страданий, великое благодеяние Его драгоценного искупления, так как Он тоской Своей души избавил нас от вечной муки и адской скорби.

3. Чтобы мы стали подобными образу Христову.

4. Чтобы мы научились познавать силу Божия слова и Его утешение.

5. Чтобы мы научились упражняться в вере, любви, надежде, смирении, терпении и молитве; чтобы, благодаря искушению, наша вера сделалась чище золота, огнем испытанного (1 Петр. 1,7).

6. Чтобы утешение наше, чрез страдания, было сильнее, как говорит апостол Павел: «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Коринф. 1,5).

7. Чтобы мы более прославились с Ним в вечной жизни: «Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Римл. 8,17).

А если бы мы даже не знали указанной великой пользы искушений и не разумели Божиих намерений, все-таки нам следует довольствоваться той мыслью, что такова воля Божия, чтобы мы так искушались. Если волосы на голове нашей все сочтены Богом, тем более Он будет охранять наши души, чтобы диавол не поверг их в отчаяние. Если так, то ясно, что избавить нас от этих искушений не может никто, как только один Бог чрез Христа, победившего сатану и мир (Иоан. 12,31; 16,11). Испытывая искушения, следует искать помощи, совета и утешения у одного Христа, а не у какой-либо твари.

Такие искушения нам следует считать признаком не гнева Божия, а Его милости, признаком того, что Бог хочет принять нас в число тех, которых Он подвергал великим искушениям в этом мире. Таков, например, Давид, который жалуется: «Сети смерти опутали меня» (Псал. 17,6). Пророк Иеремия сожалеет, что чрево его матери не стало для него гробом (Иерем. 20,17-18). Подобным же образом говорит и Иов: «О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вме[сте] с ними положили на весы страдание мое!» (Иов 6,2). Апостол Павел говорит: «Дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручает меня» (2 Коринф. 12,7).

Из этих примеров мы научаемся, что не мы первые подвергаемся искушениям, мучимся ими, что и до нас то же было со святыми людьми. Отсюда нам следует почерпать утешение, что как их Бог не оставил в страдании и ужасной тоске, так не оставит и нас. И если болезни тела, гонения и тому подобное — знамения любви Божией, которыми Бог хочет нас сделать подобными Сыну Своему, то несравненно большим знамением благодати и великой будущей славы мы должны считать то, что Он не только наше тело, но и душу обременяет крестом. Бог допускает, чтобы человек страдал и телом и душой и, таким образом, более уподоблялся Христу. Как святое тело Христово во время страдания Его от самой головы до пречистых Его ног было исполнено страданий, а пресвятая Его душа — скорби и печали, так и духовное Его тело, все Его члены, верующие в Него, должны участвовать в страданиях своего Главы и телом и душой.

Это разумеет апостол Павел, когда говорит: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Колос. 1,24). Итак, если ты истинный член духовного тела Христова, то тебе следует вместе с Ним нести и болезни, чтобы восполнилось то, чего еще недостает в этих скорбях. И потому нам нужно радоваться этим скорбям: «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Римл. 8,18). Итак, испытывая такие высокие искушения, будем научаться сносить терпеливо отеческий гнев Божий (Мих. 7,9), ожидать Божией помощи.

Должно нас утешать также и то, что в этой тяжелой душевной борьбе Господь Иисус Христос обещал нам победу: «Мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16, 33). Как победа Давида над Голиафом была победой всего Израиля (1 Царств 17,51), так и победа Христова есть победа всех христиан. «Ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его; потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откров. 12,10-11).

Великое утешение также в том, если в сердце сохраняется хотя бы малейшее воздыхание, стремящееся к Богу и какое-либо слово или изречение из слова Божия, ибо это — малая искра веры и духа, которую Бог не угашает, но сохраняет даже и в величайшей немощи. Она есть несомненный признак того, что в человеке еще пребывает Святой Дух, как бы глубоко Он ни был скрыт. Поэтому человеку и не нужно отчаиваться. Подобно тому, как тело еще не мертво, раз в нем бьется сердце, есть дыхание, — так и Дух Божий и вера не совсем еще отступили от человека, раз в нем замечается хотя бы малейшее воздыхание и находится какое-либо изречение слова Божия. В этом — внутренняя духовная жизнь души, если она не совсем умерла, и этим нужно довольствоваться, пока не придет снова дух радости и душа не сделается совершенно здоровой.

Предположим, что человек не может больше молиться, даже желать делать это, помышлять о молитве. Тогда кажется, что все уже погибло. Однако, если он отчаивается и страшится этого, страдает в своем сердце оттого, что желал бы, но не может молиться, чувствует от этого печаль, скорбь, — то этим он уже и молится, и молится самым усердным образом. Это и есть неизреченные воздыхания духа (Римл.

8,26), и тут-то оказываются справедливыми пророческие слова: «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их» (Исаия 41,17).

Как бы тяжко ни искушалось сердце, как бы оно ни страдало, однако слово Божие доказывает, что в нем обитает Бог, а не сатана. Сатана обитает вне, поэтому он, как враг, и нападает на сердце человека хитрыми набегами извне. Но «Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире» (1 Иоан. 4,4). «Не бойся, ибо Я с тобою» (Исаия 41,10). Так как страдание души есть самое большее бедствие, какое может случиться с человеком, а Бог обещал призреть на бедствующих и обитать с ними (Исаия 57,15) и послал для них утешение, Своего Сына, который призывает к Себе всех бедствующих (Матф. 11,28), — то поэтому никто, испытывая страдания, не должен отчаиваться. «Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие. Скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь» (Исаия 35,3-4). Бог сказал: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Коринф. 12,9). Апостол Павел говорит: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Коринф. 12,10). Благодать Божия обитает в человеке и тогда, когда он бывает мучим ангелом сатаны (2 Коринф. 12,7), ибо в это самое время Бог сказал апостолу Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Коринф. 12,9).

Нет примера, чтобы Бог оставил человека, испытывающего страдания и искушения. Если Бог испытывает Своего святого в горниле бедствий, то за этим, несомненно, следует избавление. И в том, что за часом испытания следует избавление, час радости, — заключается величайшее утешение для испытуемого Богом человека. «Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай. Ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют. В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло» (Иов 5,17-19). Поэтому при высоких духовных искушениях ни один человек не должен отчаиваться, но должен научиться переносить гнев Божий в течение известного времени, пока не взойдет солнце милости. «Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие» (Псал. 96,11).

Есть удивительная разница между трудом и плодом. Труд мертв, но плод жив и имеет в себе семя. Ветка виноградная не беспокоится и не трудится, не бегает искать солнечного луча или дождя. Она покоится в соединении и общении с лозой. И в свое время и надлежащим путем найдется на ней плод. Будем и мы так пребывать в Господе Иисусе.

И. Арндт.

«РАЗВЯЗАТЬ РЕМЕНЬ ОБУВИ»...

«И проповедывал (Иоанн Креститель), говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его» (Мк. 1:7).

Развязать ремень обуви на востоке — означало снять ее. Европейцы и американцы, входя в дом, снимают шляпу, оставляя обувь на ногах, восточные же народы, наоборот, снимая обувь, оставляют шляпу.

На востоке считается плохим тоном сидеть за столом в сапогах. Входя в дом, друзья и соседи снимают свою обувь сами. В домах, где есть слуги, хозяин пользуется для снятия своей обуви их услугами. Если к хозяину приходит гость, служанка, поджидая гостья, получает от хозяина приказание снять обувь с особой поспешностью. Бывают случаи, когда гость заслуживает исключительного почета, тогда его обувь снимает сам хозяин.

Другими словами, восточная процедура снятия обуви определяла то или иное отношение хозяина к гостью, меньший или больший почет.

Когда Иоанн Креститель начал свою проповедническую деятельность, многие думали, что он и есть тот Мессия, которому надлежало придти. Иоанн положил конец этим догадкам и слухам, заявив: «Я недостоин наклонившись развязать ремень обуви Его». Христос — безмерно велик, а я ничтожно мал; Он — Господин, а я наименьший из Его рабов.

Христос же, принявший образ раба, не только снял обувь с ног Своих учеников, но «сняв с Себя верхнюю одежду и взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан»...

Два живых урока смирения. Пример смирения Иоанна Крестителя и пример смирения Самого Спасителя. «Последуйте смиренным»... «Смиренным дает благодать»...

Искренние верующие люди меньше говорят, больше делают. Даже в публичных молитвах своих они стараются быть краткими, дабы осталось больше времени для осуществления того дела, о котором молятся.

Апостолы плачут «об ожесточении сердец» грешников и, свидетельствуя им о Христе спасающем, не останавливаются ни перед какими преградами.

УРОКИ

(Из духовной жизни)

Что больше всего пробуждает человека от его сонной духовной жизни и приводит к Господу? Может быть хорошие проповеди или сильные удары судьбы? Чтение Библии или посещение христианских собраний? Бывает так, но как часто мимолетная встреча и один светлый луч детей Божиих, и человек духовно пробуждается и приходит к Господу.

Скромный портной усердно молился, чтобы Господь снял покрывало с лица израильтян. Однажды он сдавал заказ одному богатому еврею. Вдруг, во время примерки сюртука, еврей почувствовал на руке теплую каплю. Он посмотрел на портного и увидел, что у него полные глаза слез. Конечно, он спросил у него о причине слез. Портной сказал: «Мне очень жаль вас, что вы такой умный и хороший человек и не верите в Спасителя, а проходите мимо Него, как слепой». Этого было довольно для духовного пробуждения. Еврей обратился к Господу.

Другой случай. Великий путешественник по Африке Стенлей рассказывает, как он был обращен. Перед отъездом в Африку он был страшный гонитель христианства. Для него, занятого делами войны и политическими собраниями, — была далека религия.

Но пришло для него время раздумья. Далеко от светской жизни встретил он миссионера Ливингстона, старого одинокого человека, и подумал: — зачем этот человек живет тут на краю земли и что это такое, что ему дает силу и выносливость? — «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною», — был ответ. Этому приказу из Священного Писания Ливингстон следовал бесповоротно. Страх Господень, смирение, послушание и святая серьезность миссионера Ливингстона, — вот что привело великого путешественника к Господу.

Мы входим в тихую комнату, где лежит больной, умирающий ребенок с полузакрытыми глазами и бледным лицом. Маленькие ручки лежат на одеяле, дыхание усиленно, иногда как будто совсем останавливается. Отец стоит на коленях у кровати своей любимицы и тихонько горько плачет. О, как ему тяжело расставаться с своей единственной радостью на земле! Как бы ему хотелось сказать: «да будет воля Твоя, Господи», но ему это страшно тяжело, и сказать это он не может, он только тихо плачет и вздыхает.

Вдруг девочка открыла глаза, взглянула с грустью на отца и сказала:

—Папа, мой милый дорогой папа, скажи мне, сколько я тебе стою в год? — и гладила своими уже похолодевшими руками щеки отца.

—Что ты хочешь сказать, дорогая? — спросил отец, не понимая желания ребенка.

—Папа, я хочу знать, сколько ты на меня тратишь каждый год? — повторила девочка.

—Ну, я не знаю, приблизительно рублей 60 в год, — сказал он дрожащим голосом; ему показалось, что ребенок начинает заговариваться, — но зачем тебе это знать?

—Ах, папа, — ответил ребенок, — я бы так хотела, чтобы ты эти деньги отдавал бедным больным детям, ты сделаешь это?

—Да, — сказал он через несколько минут, — я обещаю тебе делать это каждый год, мое дорогое дитя.

Теперь он мог сказать с облегченным сердцем: «Да будет воля Твоя, Господи». Ребенок благодарным, долгим взглядом посмотрел на отца. В этом взгляде вылилась вся его маленькая невинная душа, и глаза закрылись.

Через несколько минут девочка открыла глаза и сказала чистым ясным голосом: «Папа, папа, какое чудное видение я видела, — чудный сад с жемчужными воротами и золотыми улицами и целая толпа хорошеньких детей, все в белом, бежали мне навстречу и целовали меня, и называли меня совсем другим именем, но я не помню каким». И закрыла глаза навсегда.

Отец сдержал свое слово. Когда несли его сокровище, то он шел сзади гроба с мокрыми от слез глазами, но с полным душевным спокойствием в сердце. Ведь несли ее туда, где они вскоре встретятся и не разлучатся никогда.

Помоги, Господи, всякой матери и всякому отцу воспитать своих детей в духе и воле Господней, чтобы, пришедши в Его Царство, уже никогда не разлучаться.

СВЕРЯТЬ С ЖИЗНЬЮ

«Итак, оставляя времена неверия, Бог ныне повелевает людям всем и повсюду **покаяться**» (Деян. 17:30).

Жизнь на земле так построена, что всякая вещь и всякое течение имеют параллельные себе линии, т. е. линии, которые никогда не приходят к одной точке, а каждая имеет свой конец.

Есть вещи действительные, а есть и поддельные. Особенно очевидна каждому подделка денег; в то время, как государственные учреждения изготовляют действительные монеты, в подвалах фальшивомонетчики подделывают их. Заставьте этих людей подделывать простую синюю бумагу, я вполне уверен, что они не согласятся, потому что в этом нет никакого смысла.

В религиозном мире тоже очень часто можете наблюдать одну или другую подделку: есть истинные христиане, а есть и ложные, т. е. поддельные, имеющие только вид христиан.Заставьте вы кого-нибудь подделывать безбожника, я думаю, что этим никто не станет заниматься.

Господь создал Церковь, говоря о ней, что врата ада не одолеют ее, а сатана создает свою, имеющую вид Христовой, и говорит: «чем моя хуже?»

В отношении покаяния тоже существует параллель, т. е. есть покаяние истинное, а есть покаяние ложное или поддельное. Над этим вопросом особенно должны подумать христиане, которые вступают в завет со Христом.

Слово Божие говорит: «Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Иоан. 1:8). Из этого ясно, что каждый человек грешен и нуждается в покаянии, но чтобы достигнуть желанного результата, необходимо искренне неподдельное покаяние, а это мы можем делать только при свете слова Божия.

Покаяние бывает при разных обстоятельствах жизни человека, но прежде всего мы рассмотрим первый вид покаяния:

Покаяние, когда человека постигает бедствие или болезнь.

Такое покаяние не устойчивое; из ста покаявшихся в таком положении только один может устоять. Больной начинает думать о смерти и, предвидя ее, начинает молиться к Богу; но почему он этого не делал, когда был здоров? Значит, он не нуждался в Боге, а потому свободно можно предполагать, что когда такой человек поправится, он начнет делать прежний грех и забудет о молитве покаяния.

Один человек тяжело заболел и очутился в больнице. Когда его посетили один раз верующие и заговорили о его душе, он начал просить молиться за него, обещая, что когда поправится, будет служить Богу. К скорби тех, кто много молился за него, никто не видел того человека даже в собрании после его выздоровления.

Фараон, когда его постигло наказание от Господа, поспешно призвал Моисея и Аарона, говоря: «Согрешил я пред Господом, Богом вашим, и перед вами; теперь простите грех мой еще раз и помолитесь Господу Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть» (Исх. 10:17). Но что случилось после, как только он получил облегчение? Опять начал упорствовать и даже с угрозой прогнал Моисея и Аарона.

Часто покаяние, которое происходит в бедствии или болезни, есть покаяние фараоново, покаяние временное, нечистое, притворное. Как несчастны и в наше время те, кто подражает фараону.

Покаяние, когда обнаружен грех.

Лучшим примером может служить Ахан, который взял из заклятого. Израиль потерпел поражение, потому что он преступил волю Бога и взял из заклятого. Господь говорит: «Заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять перед врагами, доколе не отдалишь от себя заклятого» (Иис. Нав. 7:13). Что же делает Ахан? Он слышал эти слова и знал

про то, но не покаялся; он решил скрыться. Он надеялся, что никто не узнает, что это он сделал, но Господь указал на него, и тогда только Ахан раскаялся и сознался в своем грехе.

Саул также может быть хорошим примером. Господь предал все заклятию, но Саул пощадил лучших из овец, чтобы принесть в жертву Ему. «Послушание лучше жертвы», говорит Господь. Что же дальше происходит? Самуил обнаружил грех Саула, и тогда только он сознался и просил о прощении (1 Цар. 15:24). В то же время он просит почтить его перед старейшинами. Из этого видно, что Саул не хочет потерять что-либо у людей, несмотря на очевидный грех.

«Когда будешь говеть (каяться), сестрица?»-спрашивает одна соседка у другой. «Да я думаю на 2-й или 3-й неделе»,-отвечает другая. Подобные вещи вошли в порядок дня в наше время, когда люди назначают себе определенные дни для покаяния. Часто довольствуются лишь тем, что отнесут свои грехи к священнику или другому духовному лицу, а потом опять свободно грешат до другого назначенного дня для покаяния. Подумай об этом, дорогой читатель.

Иуда сделал преступление, продал Христа, но потом грех его мучил, он раскаялся, но не так и не там, где нужно было; не нашедши успокоения, он пошел и удавился.

Вот те последствия второго вида покаяния, когда оно происходит после обнаружения греха. Ахан погиб, Саул тоже, Иуда тоже погиб вечной погибелью. Дорогой читатель, читая это, проверь себя и если найдешь что-либо нечистое, не откладывай на дальше и не жди, пока Он откроет, как открыл грех Ахана. Сегодня время, сегодня лишь ты можешь пасть пред Иисусом и сказать Ему все, а Он многомилостив и добр к искренним и откровенным (Пс. 17:26).

«Бог ныне повелевает всем повсюду покаяться» (Деян. 17:30). Значит, покаяние необходимо каждому, кто думает и хочет иметь участие в Его Царствии, а также иметь благословение на земле.

Истинное покаяние.

Есть искреннее покаяние, с источником которого мы должны познакомиться: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7:10). Когда человек получает печаль о Боге, тогда его ничто на земле не удовлетворяет, не радует, тогда только он имеет нужду искреннего покаяния. В таких обстоятельствах человек не может быть равнодушным к Богу, не может легко мыслить о своей будущности, а Господь как раз к таковым и протягивает руки помощи и дает то, что им необходимо—неизреченную радость усыновления.

Одно из несчастий, которые сопровождают людей в наше время, это то, что люди стараются избрать удобное и выгодное время для покаяния и часто стараются подготовить себя к этому времени, чтобы не слишком грязным прийти ко Христу.

Один человек посещал собрание несколько лет и никак не мог покаяться. Не могли помочь ему и молитвы братьев, которые молились вместе с ним. Причина выяснилась после, интересно с ней и других познакомить: работая в одном месте, тот человек накрал железа на крышу дома, который собирался строить. Он думал сам в себе: если покаяться и сознаться во грехе, то ведь нужно возвратить похищенное, а если я построю дом и покрою его, то тогда сознаюсь, где взял железо, и Господь мне простит, а дома моего не станут ломать, чтобы обратно забрать украденное,—вот и буду иметь две прибыли.

Искреннее ли такое покаяние и можно ли ожидать результата последнего? Нет! Где искреннее покаяние, там мир, там радость, там полное успокоение.

Место покаяния. На этот вопрос существует много ответов, но один главный ответ мы находим в слове Божием. Бог не назначил определенного места для покаяния, как и для молитвы, но на каждом месте ты можешь это делать, и чем скорее это сделаешь, тем лучше.

Одного брата спросили, где самое лучшее место для покаяния? Он немедленно ответил, что самое лучшее место **под мостом,** об'ясняя, что там он в одно время, спрятавшись от дождя и размышляя о будущности, покаялся.

Одна старушка также нуждалась в покаянии. Она часто ходила к священнику, но ничто не помогало. Дочь всегда говорила, что ей нужно покаяться. И вот один раз она была на печке (в России старые люди часто проводят время на печке, потому что там тепло); ей открылся истинный путь к покаянию и там же она покаялась, получив неизреченную радость и мир от Господа. Если вы спросите ее, где лучшее место для покаяния, она без всякого сомнения ответит, что на печке.

Евнух покаялся в колеснице. Тысячи душ в разнообразных местах находят мир с Богом, значит, на каждом месте Господь слышит и принимает приходящего к Нему грешника.

Время покаяния. Не чрез год, не чрез месяц, не чрез неделю, не завтра, а сейчас, как только ощущаешь нужду в этом. Бог поставил предел обитания всему и все держит в Своих руках. Не в распоряжении человека жизнь его, но, как говорит пр. Иерем. 10:23, мы не знаем, когда умрем. Слово Божие приглашает всех и каждого сегодня принять спасение.

Н. Шельпук

«С РАДОСТЬЮ ОТКРЫВАЮ...»

ХРИСТОС говорит: " Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною" (Откр. 3,20).

Страшно подумать, что тот человек, который не желает открыть дверь и пустить Христа, встретит тот день, когда он будет стучать, но в ответ услышит: "Я не знаю вас..."

Никто не знает, когда стук Христа в двери сердца человеческого будет последним.

КАКОЕ счастье, какая радость, когда человек на зов Христа отвечает: "Я открываю дверь с радостью!"

Сердце наше – дом наш. И как часто двери нашего дома бывают открыты для всего, для всех и для каждого, но только не для Христа!? Миллионы людей, до слуха которых доходит зов Божий: "Се, стою у двери и стучу", закрыли свою дверь несколькими замками и остаются в таком положении многие годы и даже до смерти. А кто знает, когда этот стук Божий будет последним?

Это -- трагедия.

Неоспоримой остается истина, что Бог, сотворивший небо и землю, мог бы уничтожить небо и землю в одно мгновение и создать новое небо и новую землю, что этот великий Бог не может спасти человека без человека, или другими словами: если человек Ему не позволит, не откроет добровольно и с радостью двери своего сердца.

Почему?

Потому что Бог не может отказаться от Своих принципов. А принцип создания человека заложен в Его словах: "... Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его" (Быт.5,1) Это значит, Бог дал человеку то, что Сам имеет – свободную волю,и Бог не желает и не будет делать из человека манекена.

Вот почему Христос говорит: "Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною".

Да, голос Его слышат многие. Особенно в последнее время, когда повсеместно возвещается Евангелие Христово. Но одно дело – слышать Его голос, другое дело – отворить Ему дверь, открыть все замки, все запоры, все баррикады, распахнуть дверь настежь и с радостью сказать: "Господи, вот я такой, как есть. Очисти мое сердце и войди в Него, живи в нем..."

Бог не может не ответить на такую молитву, на такую просьбу. Христос Духом Святым войдет в такое сердце и "будет вечерять" с таким человеком. И тогда такой человек может сказать словами ап. Павла: " Уже не я живу, но живет во мне Христос".

Это и только это спасает человека от власти греха и от погибели. Ничто другое человека спасти не может.

Читатели нашего журнала "Вера и Жизнь" часто спрашивают: "Какая вера правильная?" Ответ простой: та вера, которая позволяет Христу вселиться в сердце человеческое и быть его господином. Только это и дает право человеку называть Христа Господом.

Сердце – храм. Место Христа – в храме, а не за его дверями. Если этого не произошло в вашей жизни и Вы не дали Христу право быть на троне вашего сердца, ваша вера – тщетная, не спасающая.

Н. Водневский

ИЗ ЛИРИКИ

С ТОБОЮ...

Какое небо голубое,
Какая чистая вода!
Как хорошо, Господь, с Тобою
В часы досуга и труда!

С Тобой и горе, как не горе,
С Тобой потеря — не урон,
Ты возместишь утрату вскоре.
И радость возведешь на трон.

Отвергнут люди, Ты пригреешь,
Осудят — оправдаешь Ты.
Бескрайней нивою Ты зреешь,
Творец нетленной красоты.

В дневное время и на ложе
Ты — стража верная моя.
Как хорошо с Тобою, Боже,
Во дни земного бытия!

Р. Березов

КАК ДОЛГО?

Кукует поздняя кукушка.
Клубится пар грибных дождей.
Дубы качают на верхушках
Пучки зеленых желудей.

И я иду тропинкой хвойной,
Травинку горькую грызу.
И так чудесно, так спокойно
В согретом солнечном лесу!

Но не могу переупрямить
Ту боль, что сердце мне свела,
Моя измученная память
Гудит во все колокола.

Гудит во мне глухим набатом
О днях ошибок и потерь,
О том, что сделано когда-то
Не так, как сделал бы теперь.

А лес шумит на косогоре...
Скажи мне, Боже, сколько дней
Я буду жить, я буду спорить
С жестокой памятью моей?

А. Ж.

Я РАД ТОМУ...

Луна садится
Медленно за кручи,
Бросая сноп
Холодного огня.
Я рад тому,
Что есть Господь могучий
И что Он любит
Грешника, меня.

А завтра солнце
Обольет лучами,
И заиграют росы
Серебром.
За мрачными,
Холодными ночами
Нас ожидает
Лучезарный дом.

Н. Водневский

ПЕСНЯ РЕШИМОСТИ

Пусть пугает даль громами,
Где-то молния сверкнет,
Пусть огромный серый камень
На дорогу упадет, —
Все-таки иди вперед.

Хлещут пусть, не уставая,
Непроглядные дожди.
Пусть шальная волчья стая
Воет где-то впереди. —
А ты все-таки иди.
Тьмою ночь тебя обложит,
Будет все темно вокруг,
Потеряет веру, может,
И тебя покинет друг,
И жена свернет с дороги,
Ты ее не осуди.
До крови сотрешь ты ноги,
Только малость пережди, —
А потом опять иди.
Пусть болит былая рана,
Пусть рассеется мечта.
За тобою неустанно
Пусть крадется клевета,
Помни: это все тщета.

И не говори покуда,
Что дойти не суждено,
Это кажется смешно,
Но когда ты веришь в чудо,
То сбывается оно!

К. Кулиев

БЕРЕГУ МЕЧТУ

Земля украшена весной,
От сна природа оживает,
Деревья шепчутся листвой
И пенье птиц не умолкает.

Земля, земля,
Ведь ты — не рай,
Но хороша под солнцем ярким.
Я не забыла русский край,
Луга зеленые и парки.

Опять черемуха в цвету,
Оделась в платье кружевное.
Я берегу мою мечту,
Неповторимое, родное.

Анна Водневская

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

ДРУГ

Да есть ли друзья на земле,
Коль мир пребывает во зле?

К кому можно в горе воззвать?
Кого можно другом назвать?

Того, кто сочувствует мне,
В беде не стоит в стороне,

Кто нежен, как любящий брат,
Кто светлым вниманьем богат.

Подобный небесным лучам —
Он к плачущим зорок очам.

Слезу он любовно отрет,
Добудет питательный плод.

Не зная усталости, друг
Своих не считает услуг.

За дружбу, вниманье и я
Откроюсь ему не тая,

Скажу, что и я для него
Не буду жалеть ничего.

Душой подражая лучу,
Я тем же ему отплачу.

Но где средь широких путей
Найду я надежных друзей?

Растет себялюбья сорняк.
В сердцах — не светила, а мрак.

Во взорах — вражды огоньки.
Фальшиво пожатье руки.

Враждою душа занята,
Срывается с уст клевета.

И сердце тоскует: "Ужель
Не будет достигнута цель?"

А голос звучит в тишине:
— "Усталый, приблизься ко Мне!

Где алчность, стяжанье и ложь,
Ты друга себе не найдешь.

Обитель просторна Моя,
Быть Другом могу только Я!"

Как сладок тот голос в тиши,
Он дивный бальзам для души.

Идет Говорящий ко мне,
Как будто плывет на волне.

Как снег, Его риза бела,
Трепещут лучи от чела.

— Кто? — зреет невольный вопрос.
А мысль осеняет: ХРИСТОС!

Родион Березов

КО БЛАГУ

О Боже великий, о Боже могучий,
Опять надо мною сгущаются тучи.

Они угрожают раскатами грома,
Они говорят мне, что люди — солома.

Болезнь наше тело без жалости гложет,
Но зернышко Божие тронуть не может.

Как яростен враг, как смертельны укусы!..
Защита моя в милосердном Иисусе.

Быть может не все мне сегодня понятно,
Бог видит на солнце изъяны и пятна.

Порой недостатки Бог в Ангелах видит,
Но Он никого никогда не обидит.

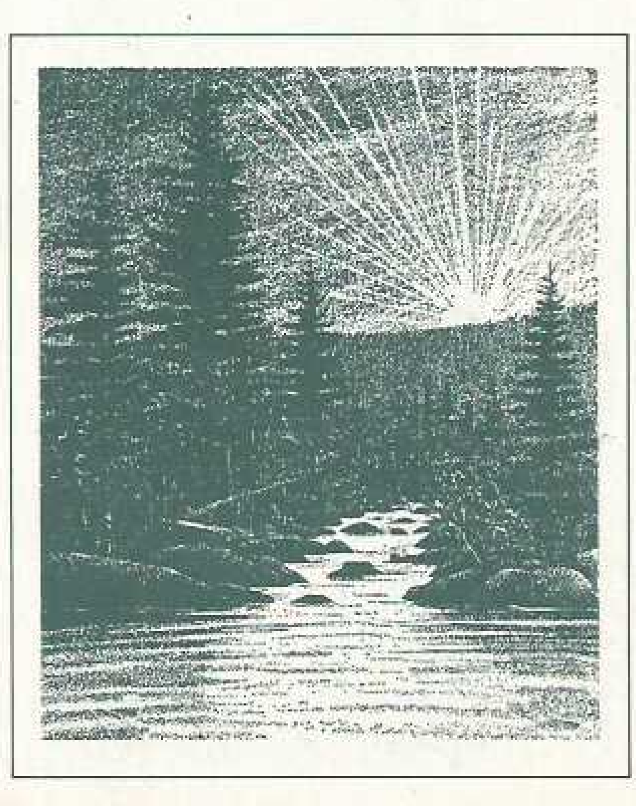
Я многое силюсь познать и... не знаю,
И все без обид от Него принимаю.

Ко благу содействуют наши потери,
Коль Бога мы любим и Богу мы верим.

Внемли же молитве, Господь милосердный,
И мне помоги быть послушным и верным.

О, горькая чаша, печали и беды,
Без вас не достигнуть духовной победы.

Николай Водневский
18 марта, 1978

БЛАГОДАРИ ЗА ВСЕ!

Жизнь улетает
День за днем.
Мы живы
Внутренним огнем.

Друзья мои,
Нам не страшна
Как снег январский —
Седина.

Морщин бояться
Ни к чему:
Морщины свойственны
Уму.

Друзья, мы Богу
Не враги,
Хоть стали медленней
Шаги.

Не раз бывали мы
В беде.
Теперь,
Как птенчики в гнезде.

Жизнь наша —
Это Божья нить.
Жизнь можно
С книгою сравнить.

Нить оборвется —
Не беда:
Уйдем мы
К Господу тогда.

Перелистав страницы
Все,
Закончим труд
На полосе.

Всему начало
И конец —
Такой порядок
Ввел Творец.

Что нужно нам
В итоге дней?
Чтоб были Господу
Верней.

Творца
За все благодаря,
Поверьте:
Мы живем не зря.

Р. Березов

ИСПЫТАНИЕ ПРОХОДЯТ ВСЕ

ДА, испытание проходят все. Таков Божественный закон. Тот, чья вера основана на Христе, как на "краеугольном камне", выдержит все испытания, победит все трудности. И Христос сказал так: "Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает слова Мои сии и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке, и пошел дождь и разлились реки... и было падение его великое" (Матф. 7, 24–27).

ДВА ДОМА

На берегу песчаном, низком
Стоит красивый, новый дом.
Поля и лес зеленый близко,
Луга и пажити кругом.

Природы щедрое даянье
Течет потоком в этот дом.
Веселье, радость, ликованье,
Довольство полное во всем.

Здесь летом жарко не бывает,
Прохлада здесь со всех сторон.
Цветы цветут, благоухают
И слух ласкает птичий звон.

А в недалеком расстояньи,
Где вид угрюмый голых скал,
Не привлекающий вниманье,
Такой же новый дом стоял.

Его расчетливый строитель
Трудов немало положил,
Построил дом свой на граните
И стены прочно укрепил.

Жизнь трудовая в доме этом
С утра кипела до поздна,
И круглый год, зимой и летом,
Никто здесь отдыха не знал.

Здесь мирный труд, покой сердечный
В душе уверенность рождал.
Здесь милосердный Бог Предвечный
Всегда во всем благословлял.

Но вот однажды небо тучи
Заволокли со всех сторон,
И гром раскатистый, трескучий
Нарушил сладкий, мирный сон.

В затишьи этом вся природа
Молчала в трепете немом,
Во тьме ночного небосвода
Сверкала молния огнем.

И разразился страшный ливень,
Рокочут громы с высоты,
Потоком бурным и шумливым
Снесло непрочные мосты.

И в этом жутком испытаньи
Не поврежден был этот дом
Лишь потому, что был на камне
Его фундамент возведен.

А то, законченное зданье,
Что возвышалось на песке,
Разрушено до основанья
И плыла крыша по реке.

Настало утро. Солнце нежно
Простерло теплые лучи,
Запели в рощице прибрежной
Обрадованные грачи.

Упали воды наводненья,
Просохла мокрая земля,
Тянулись к солнцу все растенья,
Дышали свежестью поля.

* * *

Как строим мы свой дом духовный:
На камне прочном – на Христе?
Или в беспечности греховной
На неустойчивом песке?

В. Кузьменков

ПСАЛОМ 25-Й.

Сознаю, что я слаб и ничтожен,
Нет порою мне в жизни свободы.
Рассуди меня, Господи Боже,
Был гонимым я долгие годы.

Искуси, испытай мою душу,
Мое сердце расплавь без остатка,
Я велений Твоих не нарушу,
Мне с Тобою общение сладко.

Твоя милость всегда пред очами,
Твоя истина – спутник в дороге,
Я молюся и днем и ночами,
Я всегда помышляю о Боге.

Не сидел я с коварными рядом,
Ненавижу я сборище злобных,
Чьи сердца переполнены ядом
И угрозой рычаний утробных.

Омываю с готовностью руки,
Когда жертвенник Твой предо мною,
Возвещу, как Ты взял на поруки
Всех омытых святою водою.

Возлюбил я всем сердцем обитель,
Где извечно Твое пребыванье.
Ты мой Друг и небесный Хранитель,
Заменивший отрадой страданье.

Не сгуби мою душу со всеми,
Кто находит в грехе наслажденье,
У кого все заполнено время

Беззаконием и заблужденьем.

Я наставлен Твоими словами,
Наделен благоденствием, силой,
Путь с Тобою мне не страшен меж рвами,
Мою душу избавь и помилуй.

Р. Березов

СОЛЬ ЗЕМЛИ

БРАТЬЯ-ХРИСТИАНЕ, это о нас идет речь. Своих последователей, христиан, Христос назвал «Солью земли» (Мф. 5:13). Эта «соленость» не в том, что мы знаем, а как мы живем, что у нас в центре жизни.

Жизнь христиан — живое письмо, «пятое евангелие». Его читают все люди, даже неграмотные. У одной прачки спросили: «Софья, ты выглядишь очень здоровой, чем питаешься?» Она ответила: «Христианство — хорошее питание: к завтраку я получаю радость, на обед — любовь, а к ужину — мир».

Не новость, что человечество гниет на корню. Нужна соль, настоящая, хорошая соль, чтобы оздоровлять этот мир. В этом как раз призвание христианина. Каждый христианин имеет от Бога поручение. Но исполняет ли он его? Потому никак нельзя удивляться тому, что окружающий нас мир очень плохой. Полнота и величие жизни только в служении Богу. А служить Богу — служить человеку. Эту миссию может исполнить тот, кого тронула любовь Христа, кто пережил возрождение, кто одержал победу над грехом и страстями.

Сундар Синг, известный миссионер-индус, как-то пробирался через Гималайские горы с проводником. Их застигла снежная буря. Неожиданно они наткнулись на занесенного снегом человека. Проводник сказал: нужно идти без задержки, иначе нам угрожает опасность. В то время, как проводник одиноко продолжал свой путь дальше, Сундар Синг, взвалив полузамерзшего человека на свои плечи, медленно продвигался вперед, борясь с метелью. Когда начали сгущаться сумерки, прямо перед собой он внезапно увидел грот, убежище от непогоды. Согретый своей ношею, Сундар Синг вдруг споткнулся об окоченевшее тело своего проводника.

Когда человек делает доброе, Божие дело,— Бог ему помогает. Когда человек ничего не делает или делает дело дьявола,— тот ему помогает.

Наша жизнь только тогда приобретает истинный смысл и ценность, когда мы отдаем ее в руки Бога.

Делая доброе дело, жди благодарность не от людей, а от Бога. Ап. Павел принес Евангелие в Европу. За это его Европа возблагодарила: заковала в цепи и бросила в тюрьму вместе с соработником Силой. Так бывает и по сей день.

Сегодня зададим себе вопрос: на что я трачу мою жизнь? Заботясь только о себе, о личном благополучии, живя для себя, человек отвергает учение Господа Иисуса Христа. Евангелие говорит: «Живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем» (Рим. 14). Так, не иначе, призван жить христианин. Вошь тоже живет. Но какая польза другим от ее жизни?

Самые худшие люди становятся самыми лучшими тогда, когда они посвящают свою жизнь Христу, а через Него — служению ближнему. Они — соль земли. О них говорил Христос в Нагорной проповеди: «Кто потеряет душу свою для Меня и для Евангелия, тот приобретет ее».

Если мир гниет, издавая зловоние, то никто другой, а христиане призваны противостать процессу разложения, если только они сами не гниют. Христос сказал: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям».

Н. Водневский

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДА

Настоящее время с полной ясностью говорит нам о реальности религиозного возрождения в России. Кризис государственной культуры и веяние нового духа молодежи явились определяющими событиями нашей жизни, которые постепенно подвигли Россию на путь религиозного возрождения. Духовное бесплодие и скудость чувств официальной жизни убивали все живое - жить дальше в бессмысленной пустоте дней было невозможно, поэтому религиозные поиски и попытки осмыслить свое существование и существование своего народа стали для многих насущной потребностью их жизни. Но в нашей жизни нас лишили свободы. Все то, что мыслилось каждым из нас как естественное право, позволявшее ему называться высоким именем человека, оказалось попранным, смятым, раздавленным. Нам отказывали в нашем единственном имени, предоставляли на выбор множество других и, пытаясь втиснуть нас в заранее очерченные схемы своих планов, за нас определяли пути нашего становления. Государство добилось регламентировать все, в том числе и духовные запросы каждого. Оставалось заставить нас дышать по указке. Но сохраняя в себе иной образ, будучи связан с миром более глубокими, онтологическими корнями, человек преодолевает духовную смерть и возрождается к иной жизни, восставшим и освобожденным духом, животворя лежащий вокруг него мир. Это нарождение и это становление человека не может быть радостными для тех, от чьей удушающей опеки он освобождается. Вполне понятными из этого оказывается страх и ненависть определенных органов в стране к возникшему движению; предчувствие грозности и глубины нарождающихся событий, ощущение их неотвратимости вызывают последний и отчаянный шаг в борьбе против человека - уничтожение человека. Тогда всем становится видно настоящее лицо их, и на словах обещаемая свобода на деле превращается в попытку уничтожения любых проявлений инакомыслия.

10-го января 1979 г. советским судом вынесен приговор Александру Огородникову, являющемуся одним из зачинателей системы религиозно-философских семинаров в стране. При отсутствии других возможностей религиозно-философские семинары стали одной из форм религиозной жизни молодежи, пытающейся сквозь ложь и бездушие, отчаяние и бесчеловечность нашего мира взойти к иным ценностям истины, красоты и добра, не разменивая и не продавая их каждым мгновением своей жизни, но заново открывая их себе и миру. Так возник в 1974 году религиозно-философский семинар, основателем которого явился Александр Огородников.

А около пяти лет, предшествующих семинару, прошли в духовных поисках и поисках единения молодежи. Всякий раз эти поиски оборачивались для Александра Огородникова изгнанием из института, в котором он в данный момент учился: московский университет, уральский университет и, наконец, ВГИК (институт кинематографии), где после просмотра фильма Позолини "Евангелие от Матфея" рождаются его первые религиозные искания. Здесь, как и прежде у нас, обращение к молодежи, привнесение в ее мир иных ценностей, отличных от установленных государством, вызывают тревогу государства. Во время обыска у Огородникова была изъята большая часть материалов к фильму о молодежи, над которым он работал со своими друзьями. После всех поисков и возникает, наконец, идея религиозно-философского семинара как идея создания новой формы жизни. Семинар задумывается как определенная форма отношения к миру и определения себя в мире, как звено в попытке соединения внутри себя мира и Церкви, взаимно отринувших друг друга. И характерной чертой этого соединения является глубокая личная причастность к происходящему, когда боль взыскующего мира чувствуется как своя боль, и трагедия оторванности мира и Церкви определяется как собственная трагедия, к чему добавляется присущая нашей жизни черта - оставленность своего народа Церковью Русской.

В 1978 году семинар с расширением своей деятельности вырастает в семинар по проблемам религиозного возрождения. Все время своего существования семинар находится под пристальным наблюдением органов КГБ, единственной целью и желанием которых является уничтожение семинара. Четыре года беспрерывных гонений: от административных преследований до уголовных - вот что сопровождает нашу жизнь. Последний год стал годом наибольшей активности КГБ: увольнения, обыски, допросы шли из месяца в месяц. И, наконец, как итог и заключительный момент этих действий, - арест и осуждение Александра Огородникова. Год заключения ему назначено отбывать в Хабаровском крае

/ 681005 Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, п/я ЯБ - 257/7, 13 отряд/, где/около 10 тысяч км. от Москвы/, как нам стало известно, ему реально угрожает увеличение срока заключения.

Мы считаем, что единственной причиной осуждения является нетерпимость органов государственной власти к проявлению религиозных убеждений Александра Огородникова, какими бы статьями закона ни руководствовались бы судьи при вынесении приговора: в этом случае система прав и обязанностей человека служит лишь средством последовательно применяемых карательных мер. Мы сознаем приговор Александру Огородникову как репрессивную меру, направленную на уничтожение семинара, и как очередное преступление в ряду действий, направленных против религиозного движения в целом. Мы заявляем, что несмотря на все это, семинар будет продолжать начатое дело, каким бы жестоким и бесчеловечным преследованиям оно ни подвергалось.

В христианской молодежи Запада мы видим ту реальную силу, которая может помочь нам в нашей защите. Не отдельно осознаем мы себя от других, но в единстве Тела Христова, где каждый член его непосредственно связан с другими членами. И болезнь любого из них становится заботой остальных. Чувствуя себя в единстве со всеми христианами и как дети одного Отца, мы обращаемся к своим братьям с просьбой о помощи.

Члены христианского семинара по проблемам религиозного возрождения:

Владимир Пореш
Виктор Попков
Владимир Бурцев
Лев Регельсон
Татьяна Щипкова
Александр Щипков

К ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СССР И ЗА РУБЕЖОМ

В январе 1979 г. был арестован 19-ти летний Сергей Ермолаев вместе со своим другом ... Поляковым. Сергей Ермолаев принимал участие в работе христианского семинара по проблемам религиозного возрождения и одновременно участвовал в правозащитном движении. Молодым людям предъявлено обвинение в том, что они, находясь в нетрезвом состоянии в вагоне метро, высказывали критические замечания в адрес КПСС. Это действие квалифицировано как злостное хулиганство, которое, в соответствии с советским законом, карается несколькими годами заключения. Сейчас получены сведения, что Сергею Ермолаеву угрожает еще худшее: принудительное заключение в психиатрической лечебнице. Мы убеждены в том, что одной из действительных причин для преследования Сергея Ермолаева послужило его участие в работе нашего семинара.

Поскольку мы не можем надеяться на справедливость советского закона, который используется в целях идеологической борьбы, то единственная наша надежда на помощь Божию и на братскую поддержку христианской общественности.

Члены христианского семинара по проблемам религиозного возрождения:

Владимир Пореш
Александр Щипков
Виктор Попков
Лев Регельсон
Татьяна Щипкова
Владимир Бурцев

ПИСЬМА

ПИСЬМО ИЗ СССР

Дорогой брат в Господе!

Приветствуем Вас словом из 1 Посл. Фес. 5,1-11.

Мы сердечно благодарны Господу и Вам, дорогой брат, за Ваше драгоценное письмо с такими прекрасными открытками и календарными листочками. Все дошло благополучно.

Мы очень рады, что получили ответ. Господь услышал молитвы наши и послал просимое.

В прошедшее воскресение, т.е. 10.06.79, мы отмечали два праздника: праздник Троицы, и в нашей общине совершалось крещение. Крещаемых было 27 человек, среди них был Алексей и моя сестра по плоти. Крещение совершалось рано утром на реке Каферниган. Господь благословил всё. Была исключительная теплая погода. Слава и благодарность Ему за все Его милости и благости, которые Он посылает нам. В следующее воскресенье, т.е. 17.06.79, наша община будет праздновать свой юбилей — 50-летие со дня основания.

Пусть Господь Вас благословит в Вашем труде!

Ваши брат и сестра в Господе Ан. и Н.С.

Миссия "Свет на Востоке" благодарит особой благодарностью всех тех наших читателей, которые находят время, чтобы написать нам весточку. Это ободряет нас в труде и вливает в нас новые силы для продолжения служения.

Ниже мы печатаем несколько отрывков из из писем,полученных в последнее время.

"... Спасибо за журнал "Вера и Жизнь". Читать этот журнал и быть равнодушной – невозможно. Читала я этот журнал с захватывающим интересом. Он захватил всю мою душу. Благодарю Бога, что он дошел и до меня. Если бы меня попросили дать другое название этому журналу, я назвала бы его огненным.

И еще могу сообщить Вам большую радость, что этот журнал получают наши друзья в России... Он им приносит великое духовное подкрепление и радость. Они не только его читают и перечитывают по несколько раз, но дают его читать неверующим, тем, кому можно доверять.

Мы молимся о вашем служении.

Большой привет всем сотрудникам".

Ирина Гейбрехт,
Зап. Германия.

"... Прошу извинить, что пишу Вам с опозданием. На это есть объективная причина. Не знаю, какими словами выразить Вам благодарность за полученные книги, брошюры и за четыре номера прекрасного журнала "Вера и Жизнь". Я все прочитала очень внимательно. И теперь я знаю, что означает верить в Господа Иисуса Христа. Слава Ему от всего сердца да будет во веки веков!

Я – маленькая частица в мироздании, но теперь я знаю, что и меня любит Творец.

В моей больной душе произошла великая перемена. Я, конечно, с детства верила в Бога, но в душе носила много сомнений, а теперь я обрела душевный покой и забыла о своем одиночестве. Что-то новое, большое, светлое вошло в мою жизнь. И при свете дня и в тьме ночной я теперь думаю о той большой радости, какую влил в мое сердце Господь через вашу литературу. Ваш труд не тщетен. Пусть знают это и те, кто помогает Вам, поддерживает ваши руки.Прошу Вас посылайте мне журнал и новую литературу регулярно".

Нина Зарвандова,
Франция.

"... Пусть Господь благословит Вас в вашем труде на ниве Божией и даст Вам сил, как физических, так и духовных.

Получил я от Вас большой подарок – хлеб для моей души. Беру одну книгу, читаю ее с большим желанием, потом беру вторую и третью. Такое назидательное чтение, что и спать не хочется. В молитве благодарю Бога за Слово откровения, за ответы на вопросы брата В. в журнале "Вера и Жизнь", который я получаю регулярно и даю читать другим людям.

В заключение хочу попросить Вас ответить мне на вопрос о духовных дарах. Должны ли дары Духа Святого проявляться в церкви так, как они проявлялись в первом веке?"

Николай Чабай,
Аргентина.

"... Я не русская, я – литовка, но встретилась с русскими верующими людьми и через них я уверовала в Господа и Спасителя Иисуса Христа. Они научили меня читать по-русски.

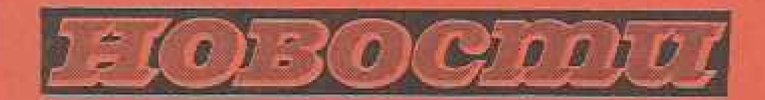
Я осталась вдовой с малыми детьми и пережила очень трудное время, но любящий Господь помогал и помогает мне во всем – и воспитать детей, и привести их к вере в Господа. Они все верующие и это меня очень радует.

Теперь я в преклонных годах и здоровье мое слабое, но если бы Вы знали, как подкрепляет меня Ваш журнал "Вера и Жизнь" и Ваш календарь, который я получила и читаю его листок за листком. Молюсь о всех Вас Господу, чтобы Он помогал Вам в этом труде,и прошу Вас примите приветы и маленькое пожертвование от нашей русской Воскресной Школы. Как радостно слышать, что там, в Восточной стороне, Бог сегодня спасает души. Это чудесно!

Слава Богу за все".

Г. Кушковская
Пибоди, США.

ОТ РЕДАКЦИИ: Среди писем, полученных нами от читателей, есть письма,содержащие вопросы. Извещаем, что не на все вопросы мы можем дать ответы на страницах журнала по разным причинам, но с Божьей помощью мы старались и будем стараться ответить частным порядком.

ИРАН

В связи с волнениями и политической неурядицей из Ирана эвакуированы все миссионеры Южн. Союза баптистов. Правители Ирана, как правило, часто относились к миссионерам недоброжелательно, а с усилением волнений и беспорядков, положение миссионеров еще ухудшилось.

ЗАП. ГЕРМАНИЯ

Три евангельские деноминации Восточной Германии объединены в одну деноминацию. Конечно, не без давления со стороны ком. правительства.

Нечто подобное произошло в 1944 году в СССР. Баптисты, ев. христиане и пятидесятники были объединены в один союз и вместе продолжают свою деятельность до сего дня.

Плохо это или хорошо? На этот вопрос существуют разноречивые ответы, но одно мы знаем, что Божия заповедь о единстве детей Божиих остается в силе по сей день.

БРАЗИЛИЯ

Более 4 тысяч молодых бразильцев съехались на христианский съезд молодежи в Сан Пауло.

Главная цель съезда – свидетельство об Иисусе Христе другим. Во время съезда несколько сот молодых людей приняли Иисуса Христа как личного Спасителя и полностью посвятили себя на служение Господу.

КУБА

Не в пример "старшему брату" кубинское правительство решило дать возможность нежелательным "политическим элементам" выехать из Кубы. К концу года таких беженцев из Кубы примет США около 3 000.

По прибытии на аэродром в Маями (Флорида) всем беженцам вручается Евангелие на испанском языке и адреса церквей, где они могут слышать проповедь на родном языке.

Ю. ЭФИОПИЯ

В последнее время в Ю. Эфиопии наблюдается духовное пробуждение. Суданское Миссионерское общество сообщает, что 19 000 новых верующих приняли Иисуса Христа как Спасителя и в этом году вступили с Ним в завет через водное крещение. При церквах имеется 93 Библейских школы, где 4 000 верующих изучают Библию.

Этот успех христианства, как и следовало ожидать, вызвал тяжелые гонения. В одном районе Вальята более 100 верующих томятся в заключении за свою верность Христу.

ИСПАНИЯ

В Испании христианская работа переживает расцвет. После 30-летнего периода притеснения и преследования верующих во время власти Франко Испания вступила в эру религиозной свободы, какой еще никогда не имела за время своего существования.

Все больше и больше в Испании людей приходят к познанию Божьего пути спасения. Главную работу по евангелизации страны ведет миссия "Покет тестамент лиг".

АЛБАНИЯ

Албания с ее 2,5 миллиона жителей провозглашена секретарем ком. партии Энвером Ходжа "единственной в мире атеистической страной".

Церковь и религия в Албании не только запрещены, но и объявлены вне закона.

Это – несмотря на то, что Албания состоит членом ООН и подписала декларацию о правах человека и о религиозной свободе.

Начиная с 1944 года – года захвата власти коммунистами при содействии сов. военного командования, начались жестокие гонения на веру. За прошедшие 35 лет Церковь прошла крестный мученический путь. Верующих христиан расстреливали на месте в случае обнаружения тайных молитвенных собраний в домах. 28 дек. 1976 года в конституцию Албании внесен параграф, объявляющий исповедание веры и религиозные "акты" государственным преступлением, караемым тягчайшим наказанием, вплоть до смертной казни.

В США нашли убежище тысячи бежавших из страны албанцев, спасшихся от религиозных преследований на своей родине. Они уже устали от писания петиций в ООН о защите веры в Албании, но все они остаются без ответа.

ФИЛИППИНЫ

Четыре года тому назад миссионер Марвин Грэйвс организовал Библейскую школу на Филиппинах. В настоящее время в этой школе обучается 40 студентов из 14 филиппинских племен. За время существования этой Библейской школы Грэйвс выпустил благовестников Евангелия, которые обслуживают 17 племен.

НИГЕРИЯ

В Нигерии за последние несколько месяцев число христиан возросло с 700 до 1 300 человек. Этим новым верующим срочно нужны пастора, которые могли бы организовать верующих в общины и утвердить их в Слове Божием.

НА ВСЮ
ЖИЗНЬ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Ап. Иоанн был рыболовом. Со своим братом Иаковом и отцом Зеведеем занимались этим трудом, пользуясь и наемными работниками, ловя рыбу в Галилейском озере. Однажды Иисус проходил мимо них на берегу озера. Он призвал их на служение, сказав им: « Следуйте за Мною!» С этого дня Иоанн последовал за Господом. В течение трех лет они были неразлучны. Хотя они являлись Учителем и учеником, но также были они и любящими друг друга друзьями. Но вот пришло распятие! Настала жуткая неделя и разлука приблизилась. Однако, в первый день недели, по воскресении Господа Иисуса, они снова встретились. Иисус победил смерть и победоносно воскрес из мертвых! В тот самый день вечером Иисус и Иоанн опять были вместе.

С того времени началась новая и продолжительная связь. Даже по вознесении Господа Иисуса на небо, Иоанн не был оставлен один, — но согласно Его обетованию, Господь послал подобного Себе, — Духа Святого, пребывать, жить в Иоанне и в других верующих. Со дня Пятидесятницы и дальше Иоанн никогда больше не был один. Год за годом он странствовал вблизи и вдали, возвещая великую весть об Иисусе Христе — Победителе над смертью и грехом.

Иоанн дожил до глубокой старости, служа Господу. Пришлось ему пережить много испытаний, были и скорби на его пути. В раннем периоде его Апостольского служения его брат Иаков был обезглавлен по приказу царя Ирода. Он был свидетелем и других великих утрат: Стефан был побит камнями до смерти, Павел обезглавлен, Петр замучен. Но Иоанн держался. Он был сослан на остров Патмос, где Иисус явился ему и говорил с ним. Да, Иоанн не был из тех, кто служение оставлял. В течение пятидесяти лет с лишним, после голгофского креста Иоанн проповедовал, молился и учил Слову Божию. Он также писал. Его вдохновенному перу принадлежит четвертое Евангелие. Евангелисты Матфей, Марк и Лука также написали прекрасные повествования о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, и они являлись благословением первым христианам. В свои преклонные годы Иоанн также писал. Касаясь времен вечности, он начал так: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог». Таково его вдохновенное начало. А потом удивительными, волнующими душу широкими шагами он шествовал далее и далее, касаясь веков, годов и дней, — пока он не пришел к минутам, когда Иисус страдал на кресте. Он закончил свое Евангелие несколькими параграфами, говоря о воскресении Иисуса, о поклонении Ему Его последователей и об обещании Господа, что Он снова придет.

Кроме Евангелия, Иоанн написал три послания и Откровение Иисуса Христа, последнюю книгу Библии. Бог даровал ему особую привилегию записать последнее Его откровение для человечества. Когда Иоанн положил перо, закончив писать эту книгу, начался период для мира этого, который длится почти две тысячи лет. В течение этого времени Бог не прибавил дальнейшего откровения к Своему вернейшему Слову, однако, Он продолжал говорить через страницы Священного Писания, и миллионы людей слышали голос Его. Мы молимся о вас, читатели, чтобы вы также услышали Божий Голос *через Слово Его!*

Помните эти слова: *«Голос Его через Его Слово!»* Не доверяйтесь иным голосам или иным словам. Бог дал нам Свое СЛОВО! Он заговорил с полным авторитетом в *Слове Своем.* Бог ничего не прибавляет к Слову и запрещает нам что-нибудь прибавлять к нему. Его Слово имеет достаточную силу для удовлетворения наших духовных нужд. Есть люди, которые нападают на Слово Божие и унижают его, но пусть вас это не тревожит. Слово Его — вечно! Когда противники Слова исчезнут со сцены, — Слово пребудет там и дальше. Навеки это определено в небесах.

НЕНУЖНЫЕ НИКОМУ ЛЮДИ

ИХ миллионы, никому не нужных людей. Они живут в Америке, в России, в странах Европы — во всем мире. Кто они? Старики? Молодые? Их можно найти среди всех возрастов. Они впадают в отчаяние и многие кончают самоубийством, не зная истинного пути, как выходить из одиночества, как выходить из сети всевозможных проблем.

Как раз сегодня утром радио передало сообщение, что комитет города Сан-Франциско постановил поднять выше заградительные щиты на мосту "Голден Гейт" в связи с эпидемией самоубийств. Никому не нужные люди сводят счеты с жизнью.

Вот краткая история молодой девушки, студентки, описанная в одном рассказе из американской жизни.

Семейная драма. В семью ворвался грех и как осьминог опутал жену и увлек ее в прелюбодеяние. Дело кончилось разводом. Убитая горем единственная дочь решает жить не с неверной матерью, а с отцом, который любил дочь безмерно.

Вскоре отец женился на другой женщине, но ей не по душе пришлась дочь. Она стала ревновать ее к отцу, требовать от мужа нераздельной любви. Каждый раз, когда отец уделял внимание дочери, мачеха устраивала скандалы. Чтобы избежать повторение семейной трагедии, отец вынужденно меняет отношение к дочери, хотя в душе ее любит. Дочь все это замечает. Ее чувства ранены. В один пасмурный день она решила не возвращаться из школы домой. Она бросила свои учебники в мусорный ящик, за последние копейки купила билет на автобус и уехала, куда глаза глядят. Она почувствовала смертельное одиночество, что она никому не нужна. Слезы застилали ее глаза.

Девушка была интересной и привлекательной. На молодую душу дьявол начал атаки. Нашелся парень, который заметил, что девушка в беде, накормил ее бутербродом, напоил бутылкой кока-колы с примесью всяких специй...

Девушка долгое время боролась за свою честь, искала себе пристанище, какую-нибудь работу, но безуспешно. Спасибо автору: здесь он не отошел от истины. Найти работу в Америке молодому человеку без опыта также трудно, как найти цветы на северном полюсе. И это нисколько не стыдит власть имущих.

Короче говоря, эта печальная история кончилась тем, что девушка после долгой и упорной борьбы устроилась массажисткой. Таких "учреждений" в Америке развелось много. Так дьявол хитро легализировал проституцию.

Кто виноват в этой трагедии? Ведь таких случаев миллионы.

—Виноват грех, сатана, — скажут некоторые христиане.

А я отвечу: "Господа и дамы, спасибо за подсказывание. А люди-то где? "

Можно привести много примеров из жизни пожилых людей, которых выбрасывают, как никому не нужных в специальные старческие дома, как выбрасывают на свалку ненужный хлам. А в то же самое

время у этих старичков полдюжины детей, которым они, вытягиваясь в ниточку, дали высшее образование.

Образование... Какое это растяжимое понятие! Причем тут образование, если у человека нет самого главного – нет Христа в сердце, а значит и нет любви к людям и даже к родителям. Но зато есть любовь ко греху, к греховным наслаждениям, к удовольствиям – ко всему, но только не к Богу, любящему всех людей беспредельно.

Сегодня мое коротенькое слово к так называемым никому не нужным людям. Если ваше сердце наполняют такие чувства, что вы никому не нужны, то вы ошибаетесь. Я напомню вам о Христе, Которому вы нужны. Он умер на кресте за вас, чтобы обеспечить вам не только вечное спасение, но и дать лекарство от одиночества.

Когда-то Христос, перед входом в Иерусалим, повелел ученикам привести к Нему ослицу и молодого осла. И при этом добавил дословно следующее: "Если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу" (Мтф. 21,3).

Друг, если даже осленок надобен Господу, тем более нужны Ему вы. Он имеет для вас дело - великое, святое дело: быть Его свидетелем.

Пусть мир утопает в эгоизме. От людей, незнающих живого Бога и Его любви, другого ожидать нельзя. Но вам я скажу восьмью строками стихотворения:

О, душа, не смущайся,
Когда горе без меры.
Чаще с Богом встречайся,
Не утрачивай веры.

Мир грехами завьюжен, –
Гибель песню пропела,
Но ты Господу нужен
Для великого дела.

Николай Водневский

ТРИ ЭПИЗОДА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В гор. Марселе жил и умер человек по имени Гюпо. Он составил огромное богатство путем неутомимого трудолюбия и самых строгих правил воздержания и добровольных лишений. Этого человека считали скрягой, не любили и смеялись над ним.

Когда же он умер, он оставил завещание, в котором было сказано: „Зная с детства, что бедное население Марселя страдает от недостатка воды, которая покупается за плату, я решил трудиться самым усердным образом, чтобы обеспечить для них это благо. И я завещаю, чтобы все мое состояние было употреблено на постройку водопровода для них".

Христос пришел на землю, жил здесь в нищете и в скорбях, чтобы принести человечеству источники воды живой, но Его люди не поняли и даже предали смерти.

ВОСХОД СОЛНЦА

Знаменитый американский писатель со своими друзьями, находясь в Швейцарии, захотел видеть восход солнца с вершины горы. Целую ночь они поднимались на гору. Когда они, утомленные, достигли вершины, они сели под навесом скалы и стали ожидать начало восхода. Им стало казаться, что как будто небо становится светлее, но солнца они не видели и думали, что оно не взошло. Оказалось, что они сидели под навесом лицами к западу и потому не могли видеть солнца. На самом же деле за спиной той скалы, под навесом которой они сидели, было видно солнце, которое взошло и успело подвинуться уже значительно на своем дневном пути. Многие не видят солнца правды, Господа, их любящего, потому что смотрят не туда, куда следует; большею частью смотрят в землю, а не к небу.

КОЛЬЦО В ГРЯЗИ

Одна дама потеряла бриллиантовое кольцо, когда снимала перчатку на одной из улиц Парижа. Кольцо упало через решетку в грязь под нею. Она хотела достать кольцо через решетку концом своего зонтика, но не могла. Тогда, не колеблясь ни секунды, она просунула свою руку в черную грязь и достала кольцо. Кольцо было драгоценное, хотя и в грязи. Каждая душа — драгоценна, за каждую душу умер Христос, как бы глубоко ни была погружена она в грязь и нечистоту греха.

ТАК ЭТО БЫЛО

"Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобресть Христа" (Фил. 3:7, 8).

КАРТИНКА ИЗ ДЕТСТВА

Зимняя ночь. За окном гудит метель. Старая трехоконная изба дрожит от ветра. Я со всеми детьми на тесных полатях. Отец, братья, снохи — спят. Бодрствуют только мать и бабушка. Подвернув фитиль висячей семилинейной лампы до чуть видного "мышиного глазка," они молятся, стоя на коленях перед старыми темными иконами. Молитвы читают шепотом, со вздохами и поклонами. Вот обе приникли к холодному полу и застыли в мертвой неподвижности. Может быть уснули? Но это не сон, а душевная скорбь за большую семью, это горячие, неотступные мольбы о милостях от Бога.

Я чувствую неловкость, что молятся только они, а все остальные, похрапывая, спят на печке, на кровати, на лавках. Нудно постукивают плохо прикрытые ставни, в печной трубе всхлипывает и завывает ветер. Смущение и страх перед Богом, желание порадовать мать и бабушку — побуждают меня слезть с теплых полатей и полусонным присоединиться к молящимся. Я становлюсь на колени между ними и тоже прикладываюсь лбом к холодному полу. Струи холодного воздуха от двери охватывают босые ноги, по спине пробегают мурашки, но я терплю, зная, что ангел, стоящий по правую руку от меня, как всегда уверяет бабушка, радуется.

Оторвавшись от пола, молящиеся молча гладят меня по голове, в знак одобрения. На ресницах матери я замечаю слезы, слабо освещенные "мышиным глазком". — "Бог не оставит тебя своими милостями", — говорит бабушка. Эта уверенность строгой старухи с узким бледным лицом, всегда одетой в темное, наполняет мое сердце радостью и я уже не замечаю ни тесноты, ни бедности, ни тяжелого запаха старой деревенской избы.

БЕЗГРЕШНЫХ НЕТ

В притворе деревянной сельской церкви, во всю стену, от пола до потолка — картина "Страшного суда." В самом низу, в адском огне, мучаются грешники. Ябедники подвешены за язык, чревоугодники за живот. На адском троне, в оранжевом пламени, сидит черный сатана с большими бычьими рогами. Левой рукой он прижимает к волосатой груди — Иуду.

Рай — вверху. За толстыми каменными стенами — цветы и деревья. У райских ворот стоит смиренная толпа и ждет впуска.

В середине картины — в белой царской одежде, окруженный ангелами — лучезарный Спаситель. Возле Него — весы. Красивый ангел с белыми крыльями положил на одну тарелку весов что-то легкое, еле заметное, а возле стоит обнаженная душа. Она дрожит, боится. Если добрые дела перетянут, пойдет в рай...

Возле картины всегда толпился народ. Это изображение страшного суда всегда повергало в страх и трепет мое детское сердце. Хотелось попасть в рай, но разве это возможно? Ведь я много раз тайком скоромился в постные дни, не слушал старших, врал, завидовал, ленился ходить в церковь...

Самой страшной для меня была бесконечность адских страданий: не пятьдесят, не сто лет, а столько, что и сосчитать нельзя. Хотелось бы одного: в раю ли, в аду ли, но быть вместе с родителями. Я спрашивал у матери, грешит ли она, грешат ли отец, бабушка, братья и сестры? Мать отвечала, что без греха нет ни одного человека с тех пор, как в раю согрешили Адам и Ева: грешат молодые и старые, богатые и бедные, здоровые и больные, красавцы и уроды. Только Бог без греха.

—Но почему же одни идут в рай, а другие в ад?

—Потому что одни покаялись в своих грехах перед Богом, а другие умерли нераскаянными грешниками.

—Значит, если ты, отец и я — будем каяться, то можем попасть в рай?

—Да! Ведь наш Господь очень добрый: какое бы зло ни сделал человек, Бог простит, только признайся во всем без утайки и не греши больше.

—А если нечаянно опять согрешишь?

—Кайся, молись, плачь, сокрушайся.

—Значит, Бог любит, если люди плачут?

—Да... Сам сказал: "Блаженны плачущие, ибо они утешатся..."

После таких разъяснений неграмотной доброй матери хотелось жить так, чтобы как можно меньше грехов оседало на дне души. Перед сном я так долго молился, стоя на коленях, что часто засыпал перед иконами.

Раз в году, великим постом, вместе со старшими, я говел. Перед исповедью хотелось вспомнить все свои грехи, сделанные за год. "Как бы не забыть хоть один", — вот что беспокоило меня. После исповеди нельзя было есть и пить до причастия. Под ложечкой сосало от голода, голова кружилась от слабости, но на душе было хорошо, легко. О, какими благотворными были наставления матери! В большие праздники мы вместе с нею шли в церковь. Во время крестного хода на Вознесенье все село под колокольный трезвон с иконами выходило в поле для просительного молебна об урожае. Голубое небо,

трели жаворонков, яркие, разноцветные наряды парней и девушек, золотой блеск хоругвей, задушевное пение деревенского хора и радостные лица — все умиляло меня до слез. В такие минуты казалось, что в моем сердце нет ни одного греха, и я после смерти попаду в рай.

Шли годы. Я рос. Влияние матери ослабевало, но зато усиливалось воздействие товарищей. Я был посвящен во многие тайны, о которых было стыдно рассказывать матери. Чистота и невинность души испарялись. О, сколько грязи накоплялось во мне за год! В день исповеди я вытряхивал весь этот мусор... для того, чтобы через несколько минут после этого дать место новым грехам, новым нечистым мыслям и желаниям.

По окончании двухклассной школы я поступил в учительскую семинарию. Директор, законоучитель, преподаватели — учили нас доброму и хорошему. На людях, в присутствии старших, мы казались воспитанными, приятными, чистыми. Мы беседовали о высоких материях: о душе, о Боге, о жертвенном служении народу. Но оставшись без воспитателей, мы с развязностью и цинизмом говорили о греховных удовольствиях... Эта душевная раздвоенность: наличие в одном существе добра и зла, света и тьмы, святости и греха — очень рано стала мучить меня неотступным вопросом: "Неужели нельзя быть полностью чистым, чистым даже тогда, когда я остаюсь наедине с самим собой, перед лицом Всевидящего, Вездесущего Бога?"

БЕЗДНА БЕЗУМИЯ

В первые годы учительства я иногда заменял старого больного законоучителя. Мои ученики любили уроки Закона Божия. Когда я рассказывал детям об Иосифе Прекрасном, о страданиях Христа, некоторые в классе плакали. "Любите друг друга!" Что может быть возвышеннее, чище, благороднее этого? Я стремился к тому, чтобы мои ученики жили по заповеди Христа. Не драки, не ссоры, не зависть, не мстительность, а взаимопомощь, внимание друг к другу, мир, дружба — вот что поднимает душу выше самых высоких гор и наполняет нашу жизнь светом и радостью.

Но вот разразилась революция. Церковь была отделена от государства. Через несколько месяцев власть захватили безбожники. На собраниях и митингах стали выступать ораторы, которые доказывали, что вера в Бога, посещение церковных богослужений — несовместимо с учительской работой. "Кому нужна религия, пусть уходит из школы, чтобы не засорять детские души церковным дурманом". Моя душа была в смятении: как быть? Совесть хотела держаться за Бога, за правду, за многовековую традицию, но власть всем сопротивляющимся грозила увольнением, кличкой "контрреволюционер." Стал присматриваться к поведению пожилых педагогов, проработавших в школе десятки лет, стал прислушиваться к их мнениям. "Против рожна не пойдешь, — говорили они, — придется принять ультиматум новой власти... Верующий в Бога может и не посещать храма, он может молиться в уединении, чтобы его никто не видел...".

—А могу ли я говорить ученикам об учении Христа, о Его великих заповедях?

—Лучше воздержаться от этого. Не забывайте: новая власть шпионит за каждым нашим шагом...

Так материальное восторжествовало над духовным: никому не хотелось лишиться места в школе. Сначала новые порядки тяготили меня, но человек привыкает ко всему. Все же, когда раздавался колокольный звон и люди шли в храм, душа тосковала: "Они ничего не боятся, а я боюсь переступить церковный порог, дрожа за свою шкуру..."

Но вот я переехал из села в губернский город. Так как я писал стихи, то стал посещать литературные доклады, выступления, диспуты. На писательские собрания приходили известные ораторы из городского комитета партии. Говорили они красиво, убедительно, веско, издевались над Библией, доказывая, что человек произошел от обезьяны, что Христос — миф, и что только рабы цепляются за веру в Бога.

Моя молодая, жаждущая новизны, не знающая Священного Писания, неокрепшая душа — приняла доводы безбожников и легко согласилась с ними. Я стал писать антирелигиозные стихи, рассказы, пьесы. Марксисты пожимали мне руку, поздравляли меня: "Очень рады, что вы прозрели. Беспощадно громите всех служителей культа, ведите людей к свету как высоко одаренный человек, боритесь с непроглядной тьмой ханжества и суеверия художественным словом, беспощадной сатирой, неотразимой правдой..." Комплименты партийных главарей города льстили моему самолюбию. Одержимый налетевшим, как шквал, безумием, я писал кощунственные вещи, представляя, какое удовольствие они доставят партийцам. Иногда я вспоминал о матери. Как она отнесется к моему новому творчеству? Писать я начал в пятнадцатилетнем возрасте под ее влиянием. Первые мои стихи были пропитаны искренним религиозным чувством. Когда я их читал, слушатели плакали. А слушателями моими были деревенские соседи всех возрастов. Они гордились мною, называли поэтом... А вот теперь, когда я вместо прославления Бога издеваюсь над Ним, что подумают обо мне мои односельчане? "Свихнулся," "спятил с ума," "угождает властителям," "делает карьеру," — так и только так отозвались бы обо мне в родном селе, если б туда попали мои сочинения. "Этого нельзя допустить, — думал я, — пусть родина не знает о моем новом творческом курсе!"... Когда я рисовал в своем воображении испуг, смятение, страдание матери, многочисленных родных и соседей, совесть острыми иглами терзала мою душу. И тогда появлялись новые мысли: "Если мне стыдно, значит, я делаю что-то нехорошее, позорное, грязное, недостойное человека...". Я старался отгонять от себя эти мысли, которые свидетельствовали только о том, что я еще не окреп на пути безбожия... А вот когда окончательно сформируюсь как антирелигиозный деятель, тогда вероятно не буду стесняться даже родной, горячо любимой и беззаветно любящей меня матери.

Переехав в Москву, я связался с журналом "Безбожник", для которого стал писать фальшивые, надуманные рассказы. Совесть не успокаивалась. И когда мне было особенно тяжело от внутреннего конфликта, я прибегал к испытанному средству: к водке, к вину, охотно принимая участие в товарищеских пирушках. Но и это не давало успокоения.

Отделаться от совести нельзя —
Вином, сигарой, крепким сном в постели.
Она не спит, погибелью грозя,
Коль ты к высокой не стремишься цели...

НОЧИ УЖАСА И ТРЕПЕТА

Люди не знали моих переживаний. Даже для самых близких вход в недра души был закрыт. Я слыл весельчаком, рубахой парнем, обо мне всюду шла добрая молва, а мое сердце в это время скребли когти неумолимого стыда. Только дневнику я открывал свои мысли, чувства, переживания, все свои душевные бездны и провалы.

Но не было желанья у меня —
Прозреть, омыться, выйти на свободу,
И дьявольская злая западня
Влекла меня не к ангелам, а к сброду —
Бродяг, пропойц, утративших навек
Былую красоту и человечность.
Я был двуногий зверь, не человек,
Я шел разбитым, бесприютным в вечность...

Но вот к великому несчастью для всей страны начался небывалый террор, о котором теперь написаны сотни книг, тысячи статей и воспоминаний. Вся страна потеряла сон: "черный ворон" каждую ночь похищал несчетное количество жертв — из семей, из общества, из жизни исчезали писатели, командиры, профессора, инженеры, духовные лица, артисты, музыканты... Ложась в постель, люди ставили возле себя узелок с необходимыми вещами на случай ночного визита. Писателей арестовывали каждую ночь. Утром было известно, кто из'ят ночью. Мои друзья из крестьянской группы литераторов исчезли раньше других. Остался я один. Вечером я думал: "Вероятно арестуют этой ночью...". А как хотелось жить! В какой трепет повергала каждая машина, замедлявшая ход возле нашего дома!..

И вот тогда я обратился к единственному Защитнику, Который мог спасти: к Богу, к Тому самому Богу, Которому приносил со слезами все свои переживания в годы невинного детства и от Которого отрекся в зрелую пору... Стыдно было просить Христа, над Которым кощунственно издевался еще так недавно! Родственники спали, а я, закрывшись в комнате, на коленях, проливая слезы горечи и раскаяния, просил, как блудный сын, как разбойник на кресте, о помиловании, о защите, о продлении жизни, о свободе, хотя не было никаких надежд — остаться нетронутым...

..."Ты видишь меня, Господи, Ты знаешь меня, — молился я, — когда-то морально-чистый, я добровольно залез в зловонную грязь... Получив от Тебя талант, я направил его против Тебя... Вот теперь томятся в неволе все мои друзья... Я не лучше их... У меня нет никаких заслуг пред Тобою... Я могу рассчитывать только на Твое долготерпение и милость... Ты можешь вырвать меня из ненасытной пасти террора... Спаси, огради, помилуй, прости меня недостойного, запачканного грязью лютых прегрешений"...

Слезы текли ручьями, душа стонала до рассвета. Теперь уже не приедут: "они" работают только в темноте. Можно лечь. Господи, благодарю Тебя еще за один день жизни!

Утром разлеталась жуткая новость: снова арестовано несколько знакомых мне писателей. Я бывал у них, они бывали у меня. Вероятно, ночью придут и за мной. И так день за днем, ночь за ночью, месяц за месяцем. Бог услышал мои вопли: Он заградил дорогу хищникам в мою квартиру.

И когда много лет спустя, уже в эмиграции, у меня спрашивали: "Что вас спасло от террора?" я со всей искренностью отвечал: — "Молитва!"

ТРОЕ ИЗ СЕМНАДЦАТИ

Разразилась война.

Никогда не державшего в руках ружья и револьвера, близорукого, неловкого, сорокапятилетнего — меня мобилизуют в народное ополчение и гонят на фронт. Тяжелые походы, бессонные ночи, изнурительный труд, окрики начальства, тоска по родным — были университетом, в котором укреплялись — терпение, смирение, упование на Бога. О, сколько молодых и сильных воинов падало от изнеможения в походах, а я, перенесший немало тяжелых болезней в жизни, до войны не выходивший от врачей, теперь, в прифронтовой полосе, изнуряемый физически, все же не падал духом, потому что все время всем существом своим ощущал везде присутствие Бога... Снова и снова я убеждался в том, как полезны человеку скорби и великие испытания. Только страдание, разочарование, непосильный гнет — приводят нас к Богу и очищают от многих скверн: самонадеянности, беспечности, лености, гордости, похоти.

Падая от изнеможения и усталости на сырую землю, я знал: со мною Бог! Но вот случилось то, чего мы все боялись: неподготовленных в военном отношении, неопытных, жалких, измученных — малышей и стариков (в нашей части были ополченцы в возрасте от 14 до 70 лет) нас бросают в бой с могучим противником. Сражение началось рано утром. Над нами с гудящим свистом пролетают мины, нас косят автоматы и пулеметы, на моих глазах падают командиры и бойцы. Бушует ветер. Горят деревни. Молюсь так, как еще никогда не молился. Согласен остаться в живых на самых скромных условиях существования: вода, черствый хлеб, ветхая одежда, лапти... Вечером нам приказывают отступить, но куда? Мы уже в окружении. —«Пробиться!»— командует полковник. И тогда начинается наше поголовное истребление: огонь противника усиливается во много раз. Сплошной гул, звон, треск, бушующее пламя, крики и стоны. Семнадцать человек укрываются в тесной, низкой траншее. Даже нельзя спрятать голову. Закрываю лоб шанцевой лопаткой. Душа горит от страха и жгучего желания жизни. Думаю: "Неужели через мгновение мой взор померкнет навсегда?" Молюсь: "Господи, ведь Ты спас меня от красного террора, спаси же теперь от вражеского огня... Всю жизнь я буду служить Тебе сердцем, умом, волей, своими способностями. Жизнь будет высшим Твоим даром!" В траншее стоны раненых. Мои соседи справа и слева убиты. Но вот наступает тишина.—«Кто живой, выходите из траншеи!»—раздается испуганный голос уцелевшего. Вместе со мною вышло трое. А было семнадцать. Господь снова услышал меня. Чем я смогу отблагодарить Его за такую неизреченную милость?

В лагере военнопленных — 70,000 жалких существ. Голод, грязь, холод, непосильный труд. Смерть косит людей. Сначала умирало по 200, потом по 300 человек в день. Наступившая, ранняя зима еще больше увеличила смертность. Полуживые роют ямы для мертвых на территории лагеря. Я вижу, как трупы сваливают в яму и молюсь: "Господи, спаси, сохрани, дай сил пережить лагерный ужас..". Началось трупоедство. Преступников казнят через повешение. На казнь выгоняют всех обитателей лагеря.

Смотрю, содрогаюсь, думаю: "Господь послал ужасы на нашу страну за тяжкий грех безбожия. Я тоже виновен в преступлении народа".

Но долготерпение и милость Божия пощадили меня и в лагере: я уцелел и был выпущен на свободу.

ОБЕЩАНИЯ ЗАБЫТЫ

Как несовершенна человеческая натура: в беде тянется к Богу, а миновала беда — и снова начинается легкомысленное времяпрепровождение. Я был артистом. Выступления, похвалы, аплодисменты, упоминание моего имени в газетах — были хлебом и воздухом моей жизни.

Освободившись из плена, я стал печататься в периодических изданиях, выступать по радио, участвовать в литературных вечерах. Знакомые и поклонники приглашали в гости. Комплименты кружили мне голову. Тоска по родным и близким, о которых ничего не знал, отступила на задний план, а на первом плане были: успех, мелкое честолюбие, слава в масштабах оккупированной немцами территории.

Очутившись в Берлине, снова пережил ужасы жестоких бомбардировок, когда вся германская столица превращалась в сплошной океан бушующего огня. И снова обращения к Богу как к единственной Силе, которая может спасти.

Если б наш Господь был таким же мстительным, как человек, земной шар давно бы превратился в безлюдную пустыню. Но зная непостоянство человеческой натуры, забывчивость, легкомыслие, Господь все это терпит. В ответ на наши вопли во время беды Он мог бы сказать: "Так как в хорошее время вы забываете обо Мне, Я не могу ничего сделать для вас теперь, когда вам плохо". Но Он так не говорит. Зная наши слабости, Он по-отечески прощает нас, забывая наше многократное отступничество. Меня, легкомысленного писателя и чтеца-декламатора, Господь сохранил от бомб в Берлине и в Зальцбурге. Знакомые мне говорили: "Вам везет!" Но про себя я думал: "Бог любит меня, несмотря на мои недостатки и пороки... А я Его? О, нет! Как редко я вспоминаю о Нем!"

В 1949 году я попал в Америку. С чего я начал жизнь в новой стране? Не с благодарственной молитвы, не с просьбы, чтобы Господь вразумил меня, а с организации литературного выступления. Русские люди в Нью-Иорке восхищались моим художественным чтением, обо мне печатались восторженные заметки, разжигавшие честолюбие. Газетная похвала — это смертельный яд, отдаляющий от Бога. Думаешь о том, как бы не только удержаться на достигнутом уровне известности, но и подняться еще выше по лестнице человеческой славы... Рождается зависть к тем, кого похвалили больше, чем меня. А где свили гнездо зависть и честолюбие, душе нечего делать. О, как трудно человеку смириться перед всемогуществом Божьим, какие страшные преграды стоят на пути интеллигентного человека, решившего идти за Богом! Дьявол каждую минуту искушает его: "Смотри, что пишут о твоем собрате! Даст ли тебе Христос такую известность, какую дают театр, искусство, литература?"

Я переехал в Калифорнию и в первый же месяц попал в тяжелую автомобильную катастрофу: рентген показал трещину в грудной кости. **Это Бог стучался в мое сердце:** Он помнил мое обещание, данное в траншее в октябре 1941 года, когда было убито 14 человек из 17. С тех пор прошло более 9 лет. Бог может долго терпеть, но и Его терпение — не бесконечно. "Что я сделал для Бога в эти 9 лет?"... В итоге стоял — нуль! При содействии лукавого я забавлял и тешил русскую колонию Сан-Франциско. Что мне это давало? Ничего! Мое служение дьяволу было жертвенно-бескорыстным. Прошло еще два года такого же бессмысленно-пустого времяпрепровождения. Новое несчастье обрушилось на меня: на работе я упал с большой высоты на каменный пол и раздробил правую ступню. Госпиталь. Операция. Больничная койка в палате на 60 человек. Сборище несчастных, изуродованных людей. И я среди них, как никому не нужный калека. Что делать в этом царстве скорби и стонов? Тоска. Слезы. Грустные строки:

"Прикован к постели в больнице.
Нечаянно стал инвалид.
А синяя вольная птица
Под сводом небесным парит.
Ее не заманишь пониже,
Ее не поймаешь теперь.
Судьба беспощадная нижет
На нить бриллианты потерь.
Порой улыбнется лукаво:
—Ах, все это было твое,
Растратил ты силу и славу,
К душе подпустил воронье...
А сколько удачи сулили —
Собратья, газеты, друзья!..
Крапива взошла вместо лилий,
Ужалила больно змея..."

Да, да, в жизни осталась только крапива. Если, будучи здоровым, я имел большой круг знакомых, то кому я нужен буду теперь?

Потери, счета нет потерям,
И в довершение — нет близких...
Москва, увы, слезам не верит,
А разве верит Сан-Франциско?
И все же плачу... Что же делать?
Ведь плачет небо в дни ненастья.
Бесцельно юность отшумела,
И старость подошла без счастья.
И птичья жизнь: не знаешь точно,
Где завтра поклевать придется...
И в сердце только мрак полночный,
И холод, как на дне колодца...

Но Господь, спасший меня в годы террора, сохранивший меня в смертельной траншее на фронте, под убийственными бомбами в Берлине и в автомобильной катастрофе в Калифорнии, помнил обо мне и в эти печальные дни больничного пребывания. Мне писал нежные ободряющие письма верующий соотечественник из Лос-Анжелоса, меня навестил верующий старец и принес духовную литературу. Брошюра Освальда Смита "Человек в колодце" произвела на меня глубокое впечатление. Я понял, что без Христа мне не выбраться из ямы греха и лишений. Я стал читать Новый Завет, принесенный мне в госпиталь знакомым протодиаконом. В холодном и сыром мраке моей артистической жизни вновь забрезжил рассвет мудрости, раскаяния, самобичевания... Мне было стыдно перед Богом, перед людьми, перед самим собой. Неужели я только пустоцвет? Неужели нельзя радовать людей чем-то серьезным, глубоким, волнующим, успокаивающим? Неужели я не смогу создать что-то большое, художественное, которое воспринималось бы всеми, как целительный бальзам?..

Боже, внемли мне, услышь меня, Боже!
Дрожь от стыда пробегает по коже.
Стыд за поступки, слова, прегрешенья.
Ждут меня скорби, провалы, крушенья...
О, поддержи, Всемогущий Владыка,
Душу спаси от звериного рыка,
Острых когтей и зубного оскала,
От ядовитого тонкого жала.
Ползают страшные змеи повсюду.
Время свершиться великому чуду.
Пусть по наитию Духа Святого
В мире появится новое слово,
Слово, которое всех бы спаяло...
Слов, прежде бывших, для этого мало.

Когда я писал эти строки и томился в поисках какого-то Нового Слова, я забыл, что это Слово уже было сказано Христом почти две тысячи лет тому назад: "Новую заповедь даю вам: да любите друг друга".

САТАНА НЕ ОТПУСКАЕТ

Я пролежал месяц в госпитале, показавшийся мне вечностью, и пять месяцев ходил на костылях. Оперированная нога была в гипсе до колена. День снятия гипса с ноги был днем большой радости. Я снова стал похожим на нормального человека. Но душа моя оставалась на костылях, она была еще в гипсе, беспомощной инвалидкой. В тот же день я поспешил в зал русского клуба, где ставился очередной спектакль. Многие поздравляли меня с возвратом к здоровой жизни. Знакомая балерина была особенно рада. В антракте, отозвав меня в сторону, она сказала: "Я написала пьесу, главная роль которой предназначена для вас. Вы будете играть коробейника-скомороха. По ходу действия вы должны будете петь, плясать и играть на балалайке. Умоляю вас: не отказывайтесь, помогите одинокой бедной женщине..." Артистическая натура заглушила голос благоразумия, и я... согласился. Начались репетиции. За неделю до спектакля я впервые попал на собрание верующих. Проповедник сказал волнующее слово о "Блудном сыне" и пригласил всех "труждающихся и обремененных" к кафедре для покаяния. Около двухсот человек запели гимн:

Спасенье вечное Христос
На землю к нам принес.
Он отразил греха напасть
И дал с Собой нам часть.

Напев был минорный, хватающий за душу. Слова припева повторялись два раза: "О сердце, не смущайся, верь, прими Христа теперь".

Слезы текли ручьями из моих глаз, душа стонала, рвалась вперед, к кафедре, чтобы покаяться во всех прегрешениях и начать новую жизнь, но дьявол внушал: "Ты можешь это сделать потом, а не теперь, когда идут усиленные репетиции пьесы... Не забудь: ты играешь главную роль, через неделю тебе нужно петь и плясать..." Два голоса звали меня к себе в эти минуты: голос Христа и голос князя мира. Последний голос оказался для меня убедительнее, и я... не вышел.

Вскоре после этого я переехал на жительство в Лос-Анжелос. Артистический кружок обрадовался: "Приехал артист!" Меня сразу же пригласили участвовать в пьесе Максима Горького: "На дне," в роли странника Луки. За неделю до спектакля ко мне пришли два евангелиста. Они говорили со мною три часа. Их доводы в пользу жизни, создаваемой на христианских принципах, были неотразимы. Я понял, что преступно откладывать самое главное: вступление на "узкий путь." Мое участие в светской пьесе показалось мне пошлым, недостойным, безрассудным. В тот же вечер я позвонил режиссеру и попросил освободить меня, заменив другим артистом. Режиссер сказал: "Если артист Т. согласится, вы свободны". Т. согласился. Это было в 8 часов вечера, а через два часа Т. умер от разрыва сердца. Сатана пошел на всё, чтобы только не выпускать меня из своих лап. Заменить меня было некем, и я должен был довести начатое дело до конца. С тяжелым чувством я готовился к спектаклю. Душа моя уже не принимала в нем участия. Я был роботом, механизмом, заранее предчувствуя полный провал постановки. Никогда не забуду этого страшного дня: 10 января 1953 года! Загримированный стариком я выходил на сцену, как на эшафот, где мне должны отрубить голову. Я не понимал слов, которые произносил под суфлера, как попугай. Все нутро горело. Стыд испепелял меня. Выходя за кулисы, я жадно пил холодную воду. Режиссер наскакивал на меня с кулаками: "Вы режете всех нас!.. На сцене только ваш тюфяк, ваше тело... а нам нужна ваша душа!"... кипятился режиссер. — "Что же я могу поделать, если моя душа не может принимать участия в спектакле?"

Пьеса не имела успеха. Это были мои последние пытки, мой последний позор. Ночью я не спал. Жгучий стыд перед Богом терзал душу. Я зажег лампу и записал:

Бессонница отогнала забвенье,
Уже светает, пятый час утра...
Вся жизнь припомнилась, как представленье,
Как скучная, бездарная игра.
Тоска. Смущенье. Бытия остатки
Вернут ли мне утраченную честь?
Возможно ли исправить опечатки
И книгу жизни заново прочесть?

11-ГО ЯНВАРЯ 1953 ГОДА

Это было воскресенье. Утром я пошел в "Славянский Очаг Благовестия," в Холливуде. Собрание открылось гимном:

Мои все согрешенья
Несу к ногам Христа.
Дарует Он прощенье
И мир Свой у креста.
Святая Кровь омоет,
Все пятна убелит,
Вину мою покроет
И раны исцелит.

Слова целиком относились ко мне. Минорный мотив, проникновенное общее пение и содержание гимна потрясли душу. Слезы готовы были каждую секунду перейти в громкие рыдания. Проповедник, стоявший за кафедрой, понимал мое состояние. Его слово было посвящено таким, как я, которые много лет ищут спасения, но не хотят сделать последнего, решительного шага навстречу Христу, протягивающему к ним Свои пронзенные руки. Проповедник предложил выйти к кафедре всем, еще не имеющим душевного покоя и мира и сложить свои прегрешения у ног любящего Господа. И тогда сатана мобилизовал все свои резервы, чтобы не допустить моего обращения ко Христу. Вот что он нашептывал мне: "Изменяя вере отцов, ты делаешь дерзкий вызов всей русской общественности в эмиграции,

ты обрекаешь себя на изгнание из многих организаций, в которых был уважаем и любим. Вспомни, какая у тебя была крепкая дружба с православным духовенством. Ты посвящал вдохновенные стихи высшим зарубежным иерархам, ты часто выступал как поэт на чашках чая, организуемых сестричеством многих церквей. Ты был душой многих кружков, тебя ценили как остроумного собеседника, как талантливого декламатора, как "русского до мозга костей..." Отозвавшись сейчас на призыв евангельского проповедника, ты поставишь над всем своим прошлым и настоящим крест! А будущее?.. Не будь безумцем, одумайся, мне искренно жаль тебя"... Но другой голос внушал: "Пусть против тебя ополчится весь мир, на твоей стороне будет Христос. С кем ты предпочитаешь идти по жизненной дороге в последние годы своей жизни — с греховным миром под руководством сатаны или с безгрешным Христом, пролившим за тебя святую невинную Кровь на Голгофе?" — Со Христом! — мысленно ответил я. И тогда будто тяжелый камень упал с моей души в зияющую бездну. Освобожденный от этого многолетнего груза я легко вышел к кафедре и стал на колени. Моя молитва была долгой, слезной, неумелой. Я просил Христа поддержать меня, очистить от накопившейся за долгие годы нечистоты, простить все мои тяжелые согрешения, омыть меня святой Голгофской Кровью... Обилие слез мешало говорить. Я почувствовал руку проповедника на моей голове. Он молился за меня. После молитвы я встал. Ко мне стали подходить с поздравлениями: братья обнимали и целовали меня. А я испытывал легкость, которую чувствует лагерник, выйдя из бани: вся грязь смыта, тело кажется невесовым, и весь он чувствует себя птицей, способной взлететь в небеса... Моя душа тоже омылась в бане Христовой любви и всепрощения. У моей души будто крылья выросли и теперь она парила в облаках радости. В тот же день я написал:

Корабль души терпел не раз крушенье
В своем земном, извилистом пути.
Я поборол медлительность, смущенье,
Все, что к Христу мешало подойти.
Отныне Он—мой рулевой надежный,
Мой любящий, мой добрый Капитан.
С Ним цель ясна, с Ним радость непреложна,
Он исцелит меня от прошлых ран.

До своего обращения мне казалось, что отдав свое сердце Христу, я умру как писатель. Я думал, что мне не о чем будет писать. Но Христос, напротив, только расширил мой творческий кругозор, удалив из словесного обихода все лишнее, грубое, пошлое, не способствующее благородному росту человеческой души. Основным моим настроением стала жизнерадостность:

Жизнь моя Богом отмечена, счастье даровано мне.
Радость с утра и до вечера и продолженье во сне.
Пусть клевета, поношение дикой метелью метут,
Радостны духа свершения, радостен творческий труд.
Радостно мне унижение, добрые в мире дела,
Близким и дальним служение, доброму Богу хвала.
Мир многоликий, таинственный радостей много дает.
Мира Спаситель—единственный Друг и надежный
оплот!

Я медлил 12 лет. О, как много было потеряно за это время. Хотелось наверстать упущенное. Найдя бесценный клад, я хотел всем и каждому сказать: вы можете обрести эти святые сокровища, не медлите, как я, "ищите Господа, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко!" (Ис. 55:6).

НЕНАВИСТЬ, КЛЕВЕТА, ГОНЕНИЯ

Мое крещение состоялось 8 августа 1953 года. Накануне я всю ночь не спал, припоминая свое прошлое. О, сколько раз моя жизнь была на волосок от смерти, но по беспредельной любви Божией я оставался живым, там, где погибали тысячи справа и слева от меня. Господь видел мою греховность, но терпел и ждал. И вот Он дождался: сегодня я вступаю с Ним в завет через водное крещение. Родились строки:

Когда душа поет от восхищенья,
Уснуть нельзя, и я не спал всю ночь.
Мелькали грешной юности виденья,
И как чужие, уходили прочь.
Взлетает сердце к горнему все чаще—
Какие беспредельные края!
Я жив Христом, Он Друг мой настоящий,
Рожденный свыше, радуюся я.
Друзья мои, порадуйтесь со мною,
Как радуются солнцу и весне:
Я поднят светоносною волною,
Как хорошо сегодня с вами мне!

О моем крещении узнали бывшие друзья, немедленно превратившиеся в моих врагов. Они пришли посмотреть, как я буду креститься, чтобы потом писать в русских газетах ужасные статьи, полные ядовитого вымысла и необоснованных обвинений. Они называли меня изменником вере отцов, ищущим легкой жизни. Многие были уверены, что меня "купили." Людям широких мирских дорог было непонятно, что возрожденная душа уже не может мириться с тем, с чем мирилась долгие годы. Пастыри, профессора, литераторы писали мне письма, полные недоумения и осуждения. Кое-кто из знакомых советывал мне ответить гонителям через прессу. Но я не хотел "оправдываться." В чем оправдываться человеку, душа которого была всю жизнь грязной и, наконец, очистилась? Разве оправдывается бывший алкоголик в трезвости, которую он обрел по милости Божьей, или слепой, ставший зрячим?

—Если вы не ответите на хулу, то многие читатели могут подумать и поверить, что вы действительно ужаснейший человек, — говорили мои доброжелатели. Таким я отвечал словами Христа: "Горе вам, когда все люди будут о вас говорить хорошо" (Луки 6:26). Я усиленно молился, чтобы Господь укрепил мою душу в эти месяцы и годы моей жизни, когда люди восстали против меня. Я утешался тем, что и у псалмопевца Давида было множество недоброжелателей. "Посмотри на врагов моих, как много их и какою лютою ненавистью они ненавидят меня" (Пс. 24:19). Вот одна из моих стихотворных молитв того времени:

О как, Господь, Ты одарил меня!
Что я воздам Тебе за все за это?
Веди меня, от дьявола храня,
Как Твоего глашатая-поэта!

"Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои; и вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему" (Пс. 39: 2-4).

РОДИОН БЕРЕЗОВ

ГДЕ БЫЛИ БЫ МЫ?

"... Если бы Адам и Ева не вкусили запретный плод, разумеется, у них не родились бы дети. И таким образом, где были бы мы?"

Мы были бы там, где мы есть сегодня. Из вашего вопроса видно, что Вы верите в то, что грехопадение Адама и Евы вовлекло их в половые отношения. Посмотрим, есть ли в Библии основание верить этому?

Божия заповедь гласила так: "От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь" (Быт. 2, 16-17).

В момент, когда была дана эта заповедь, не было никакого упоминания о Еве. Первое упоминание о Еве мы находим в Быт. 2, 21-22.

Ясно, что запрещение вкушать плоды с запретного дерева не включало запрещение Адаму иметь половые связи с его будущей женой.

Сколько времени жил Адам один до сотворения Евы, мы не знаем. Библия не дает прямого ответа на этот вопрос.

Кроме того, Ваше понятие в корне противоречит заповеди, данной Богом Адаму и Еве: " "Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю" (Быт. 1,28).

Ясно, что Бог был бы несправедлив, дав такую заповедь человеку, а потом запретив иметь половые связи человеку со своей женой.

БОГ МОЖЕТ...

" Я – житель Ленинграда. Случайно встретил ваш журнал "Вера и Жизнь". Был очень удивлен его существованию. Вы отвечаете на вопросы. И у меня есть вопрос. Может ли Иисус Христос простить человека, на совести которого несколько жертв и все они – церковнослужители, осужденные по ложному доносу и умершие в заключении "

Св. Писание отвечает на Ваш вопрос так: "Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха" (1Ин. 1,7). Но Бог не очищает нас от "всякого греха" без покаяния.

В слова "от всякого греха", разумеется включен и тот грех, который беспокоит Вашу совесть.

ВРАЧИ ОШИБАЮТСЯ, БИБЛИЯ – НЕТ!

"... В одном из своих ответов одной верующей, которая имела четырех детей, Вы писали, что аборт (если судить по Писанию) – грех. Но я знаю случай, когда жизнь беременной матери была подвержена опасности и доктор сделал прекращение беременности.

Разве это против Писания?

По этому вопросу среди теологов есть разные точки зрения. Я не считаю себя теологом, но знаю, что жизнь человека имеет божественное назначение. Прочтите Быт. 1,27; Иов 33, 4; Пс. 98, 3–5).

Вся Библия проникнута глубоким уважением к жизни человека, и тот, кто на нее покушался, наказывался по закону. Прочтите Быт. 9,5–6; Исх. 21,14).

Да, бывают случаи, когда беременная женщина подвержена риску умереть. Диабет, высокое кровяное давление, сердечные болезни ставят беременную женщину под опасность. И доктор может сказать: " Если вы не согласитесь на аборт, можете умереть..."

Бывают и другие случаи. Если мать заболела краснухой во время беременности, ребенок может родиться слепым. В таких случаях доктора рекомендуют аборт.

Не преуменьшая серьезности этих проблем, надо признать, что Библия не делает никаких отступлений. Бывают случаи, что и здоровые женщины умирают во время родов, а бывает и так, что опасения доктора – мнимые. Диагнозы врача не всегда бывают правильными.

При каждой беременности есть возможность, что ребенок может родиться с недостатком или с уродливостью. По данным медицинского журнала в США каждый 14-й ребенок рождается с тем или иным генетическим уклоном. Поэтому преднамеренное прекращение беременности во всяком случае будет нарушением воли Божией.

Беременная женщина-мать должна иметь доверие Богу. Бог может провести через опасность и дать благополучие там, где доктор не может.

Н. Водневский

Пути познания Вселенной

Человек гордится своими открытиями. В последнее время он открыл и изобрел много такого, о чем его предки ничего не знали. Такие успехи порождают склонность к презрению живших раньше. Иногда исследования дают возможность увидеть ясно причину и её последствия, и исследователь говорит о законах природы. Но заметьте, что ученый не дает начала своим открытиям, а находит их уже **существующими.** Таким образом, существующие законы повествуют о живом **законодателе.** Ибо случай (совпадение) не имеет порядка, но законы действуют с систематической точностью. Человек, делающий много открытий, этим доказывает свою ограниченность. Иногда он спрашивает: «Почему и для чего?» Но не получает ответа. Он с большими усилиями старается проникнуть умом своим к самому началу и постигнуть первое бытие существующего, но находит на своем пути непроходимую преграду. Все же часто он может скрыть свои недостатки искусно выраженными выводами, подавая предположения за факты, постоянно повторяя: «Мы можем предположить». Так они продолжают, и многие принимают их рассуждения за аксиому (истину, не требующую доказательств). Но это не наука, но в её самом лучшем является ничем иным, как философией предположений.

Какую бы отрасль науки человек не преследовал, будь она астрономия, или биология, или геология, или химия, он изучает только вторые причины. И если изучающий очень осторожен в отличении факта от теории, то он многое из того, что другие дерзнули включить, должен добросовестно пропустить, как неосновательное для постройки на них ученых заключений. Размышляет ли он или рассуждает, ему всегда приходится наткнуться на непосильный вопрос: «Кто же есть причиной всего этого?» Нет ответа на этот вопрос! И честное признание всякого умножающего ведение должно выразиться словами Иова: «Вот это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем» (Иова 26: 14).

Если бы ученому двадцатого века задан был вопрос: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь?» Никто не может ответить на этот вопрос. Только одно может быть сказано: «Я не был там». Иов же смирившись сказал больше: «Вот я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил,—теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (Иова 39: 34-35). Этот человек говорит и о высших знаниях: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иова 19: 25-27). Знаете ли вы это?

Итак, мы лицом к лицу с фактом, что нуждаемся в чем-то большем, чем философия. Человек есть больше, чем соединенные частицы материи, и обладает высшим, чем спекулятивный ум. Мы имеем жизнь, её наклонности, её желания и её нужды. И если все её требования не удовлетворены, мы живем напрасно, и наша будущность—прыжок в темноту. Мы не бездушные вещи, но человеческие существа; и только **Богочеловек** может заполнить нашу сердечную пустоту. Есть Один, Который может сделать это,—Он—Бог, **личность** и нет никого другого.

Наука доказывает, что существование Бога является необходимостью, но материалистическая философия все же старается втолкнуть своим ученикам, что нет Бога. Библия же идет дальше, чем наука, учит о Боге, как о существе доступном приближению, познанию и любви, ибо Он Сам возлюбил, привлек, открылся и спас грешника. Давший бытие вселенной, дал начало и спасению, это—слова проповедуемого Евангелия!

Если Ветхий Завет начинается вопросом «Где ты» (Бытие 3: 9), то подобает и Новому Завету начать благую весть вопросом «Где Родившийся?» (Матф. 2: 2). Наши сердца и умы сосредоточены не на первом Адаме, но на Могущественном Боге, Который воплотился для того, чтобы чрез Его искупительную смерть грешники могли придти к Богу и познать Его. Природа не спасает, её законы неумолимы, и преступивший человек получает должное воздаяние, ибо нет прощения грехов у природы. Законы не имеют ни любви, ни чувств, но Бог любит. Бог есть источник дивного спасения, которым грешники могут сделаться новою тварью (2 Кор. 5: 17) и получить праведность Божию во Христе Иисусе.

Я не могу исследовать всего с самого начала, как бы ни рылся я в природе. Но я нахожу Того, Кто есть начало бытия и спасительной благодати, открытым в Библии.

— А что вы раньше по вечерам делали!
— Как что! С людьми встречались, гулять ходили, даже книжки читали...

Города - убежища!

Город убежища.

Городами убежища назывались у Израильтян те города, в которые могли спасаться неумышленные убийцы от мести родственников убитого, и безопасно жить там до известного времени. Этих городов было шесть: три на одной стороне Иордана, и три на другой стороне.

На западной стороне Иордана — Кадес в колене Неффалимовом, Сихем в колене Ефремовом, и Хеврон в колене Иудином. На восточной стороне Иордана — Бецер в колене Рувимовом, Рамоф в колене Гадовом, и Голан в колене Манассиином (Числ. 35, 6-15; Втор, 4,41 - 43; 19,1-13; Иис. Нав. 20, 1-9).

Эти города убежища были частью левитские, частью священнические. Здесь должен был укрываться неумышленный убийца, доколе в живых оставался первосвященник, в правление которого произошло убийство (Числ. 35,25-28). Умышленный убийца, хотя бы и укрылся в городе убежища, должен, по законном исследовании, подлежать смерти (Числ. 35,12). ?

Левитские города были назначены городами убежища потому, что Левиты, как искусные законоведцы, тотчас могли разобрать сомнительные случаи, действительно ли убийство было неумышленно.

Труднее объяснить, почему со смертью первосвященника неумышленный убийца получал право или разрешение свободно возвратиться на место своего жительства. Довольно правдоподобным представляется то мнение, что смерть первосвященника как главы теократического правления и представителя целого народа имела столь важное значение, что пред нею всякая другая смерть должна была быть забыта и не должна более подлежать мести.

Но вернее всего то, что смерть первосвященника была прообразом смерти Христа, который умер за нас, чтобы мы имели жизнь вечную. „Христос умер за грехи наши" (1 Кор. 15,3). „Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых (Римл. 5,6).

МЫСЛИ ВСЛУХ

*** Выйди из мира, потому что ты еще в мире, и ухватись за вечность, потому что ты еще во временном состоянии.

*** Никто из отдавшихся Господу не был лишен спасения. Искренно и всецело ты должен отдаться Господу.

*** Если благодатные дары Святого Духа не обновляются ежедневно, то скоро про них можно будет сказать, как про детей Рахили: «их нет».

*** Какая жалость, что мы ходим по таким тучным пастбищам, а сами остаемся такими тощими, как коровы, виденные фараоном во сне.

*** Все дальше и дальше вперед — должен быть девиз христианина.

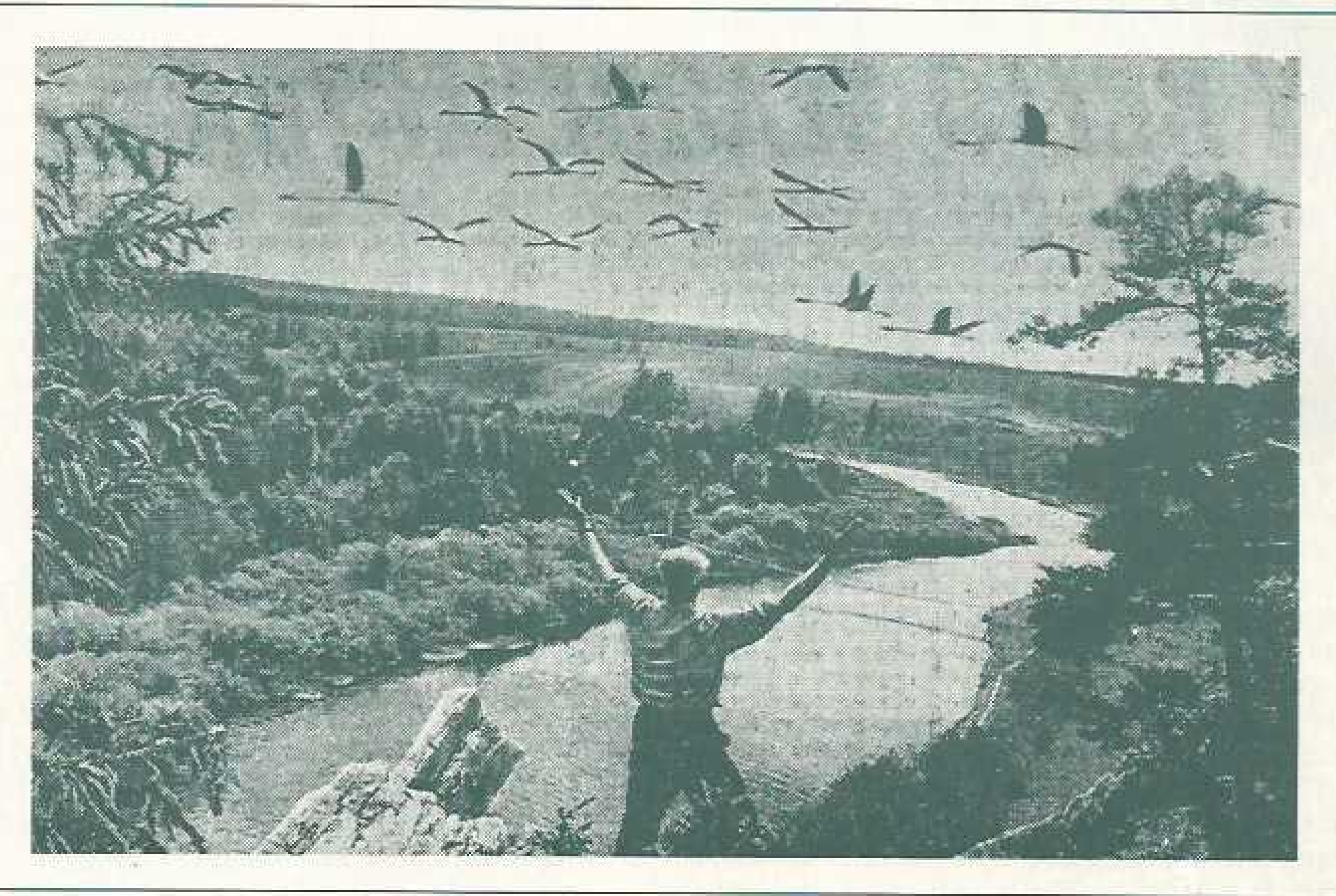
*** Взвешивай ежедневно твое покаяние, твою любовь, твою надежду, твое терпение и посмотри, каков их вес на весах святости.

*** Не забывай о необходимости общения со святыми.

*** Каждый раз, как ты находишься среди живых серьезных христиан, на тебя невольно переходит горячее стремление к добру.

*** Почему это два человека, любящие Господа и стремящиеся к одной и той же цели, должны находиться друг от друга на расстоянии ружейного выстрела?

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ

" ТИШЕ ", – ПРОСИТ ЛЕС

Утром в осеннем лесу сумрачно и таинственно. Над молодым ельником плавают клочья тумана. Как зачарованные, стоят пожелтевшие папоротники. Кругом – тишина. Но прислушайтесь: лес не спит. Вот издали доносится робкое "чвик-чвик". Это – синица. Она кормится и заодно веселит себя. Налетел ветерок и с берез, тихо шелестя, посыпались листья. Они медленно кружатся, словно первый снег, и устилают землю, укутывают ее перед стужей.

В низине – болотце. Вода в нем прозрачная, как дочиста вымытое стекло. Рядом – молодые осины. Их багряные листья чуть позванивают на ветру: кажется, кто-то пересыпает из одной руки в другую мелкие монетки. На песчаном косогоре – сосны. Их вершины медленно покачиваются: "Ш-ш-ш!"

"Тише", – просит лес.

РОМАШКИ

Это были не летние ромашки – крупные, на крепком, надежном стволе, а осенние – с тоненькими прозрачными лепестками, на слабой ножке. И росли они не стайком, как летом, а поодиночке. Пришлось обойти поле, чтобы нарвать букет.

Дома достала цветы из корзины. Жалкие с поникшими лепестками и вялыми листочками, они выглядели совсем грустно. Видно придется выбросить. Но все же обрезала стебли и поставила ромашки в воду. Пусть поживут хоть ночь.

А утром удивилась: куда девалась их вялость. Свежие, веселые, с гордо поднятыми головками, словно маленькие подсолнухи красовались они на столе. Точь-в-точь как вчера в поле. И подумалось: "Так и человек. Подбодри, поддержи его в трудную минуту, и он оживет, воспрянет духом. И улыбнется тебе".

Проблемы, проблемы...

Каждый знает, что мы живем в мире проблем. Во все времена человечество имело проблемы, и всегда для их разрешения требовалось усилие. Разрешались проблемы по-разному: реформами, новыми изобретениями и открытиями, но чаще всего войнами.

Войны, к сожалению, всегда рождали новые войны и проблемы. Так было всегда, так есть и сегодня.

В наши дни проблем накопилось столько, и проблем серьезных, что, кажется, никто и ничто их разрешить не может.

Так ли это?

Действительно ли человек не может выбраться из болота проблем? Проблемы создает сам человек, а, следовательно и разрешить их человек мог бы сам, если бы пожелал. Но беда в том, что человек не имеет этого желания. А не имеет он этого желания потому, что человек по своей природе грешник, и проблемы – часть его жизни.

Существует духовный мир, невидимый человеку. Этот мир вне сферы достижения для обыкновенного человека, не просвещенного Св. Писанием. (1 Кор. 2,12–16). Ап. Павел пишет: "Душевный человек не понимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает сие безумием и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно".

Так обстоит дело и с разрешением проблем. Св. Писание указывает выход из критического положения, в котором оказался сегодня мир, но душевный человек и знать не желает, что говорит Св. Писание, например, о гомосексуализме, о разводах и т. п.

Есть так называемый "кладезь бездны". Это – хранилище всех адских нечистот. Ключ от этого кладезя имеет падшая звезда, имя которой сатана. Он отворяет этот кладезь и оттуда выходят нечистые духи, вселяются в людей и через них творит беззаконие, усугубляет проблемы. Пресса, радио, телевидение только сообщают нам факты, но не делает выводов. Выводы находим в Св. Писании.

Ап. Павел пишет : " Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся". (2 Тим. 3,1–4).

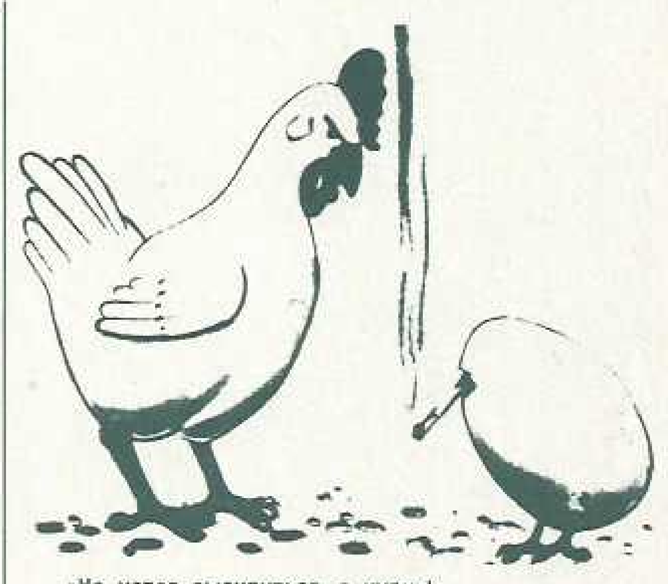
Разве в этих словах мы не видим характеристики нашего времени? Отсюда происходят все проблемы.. И разрешить их можно только переменой характера человека, а это делает только Бог, и делает в сердцах тех людей, кто приходит к Нему с раскаянием.

Если проблемы разрешаются людьми без участия Бога, они приходят снова, быть может с другой стороны, в иной окраске. Так бывает с так называемыми пактами о мире, которые держатся год-два и снова начинается вражда, а то и войны.

Давно проверено жизненным опытом, что много проблем рождают семейные неурядицы. Эпидемия разводов охватила не только Америку, но и Сов. Россию. То же самое можно сказать и о пьянстве – об этом страшном биче всего человечества. И кто же виноват во всем этом, кроме человека, не желающего примириться с Богом жертвою Иисуса Христа.

Некто сказал, что этот мир похож на безнадежно больного человека, которому кажется, что если он повернется на другую сторону, – болезнь пройдет. Да, духовно больному человеку нужен поворот, но поворот к живому и спасающему Богу.

В. Кузьменков

«Не успел вылупиться, а курит!»

